

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

946 -е ЗАСЕДАНИЕ
15 МАРТА 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/946)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Либерии от 20 февраля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 марта 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Э. СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/946)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Либерии от 20 февраля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Либерии от 20 февраля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4738)

По приглашению Председателя г-н Васко В. Гарин (Португалия), г-н Эммануэль Ж. Даде (Конго, Браззавиль) и г-н Алекс Квейсон-Секки (Гана) занимают места за столом Совета.

1. Г-н СУБАСИНГХ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Поддерживая включение данного пункта в повестку дня и представляя на рассмотрение проект резолюции (S/4769), делегации Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона просили Португалию не больше как о признании того, что, как уже постановила Организация Объединенных Наций, относится ко всем народам, а именно о признании права всех наций на самоопределение. Это право признано Организацией Объединенных Наций, самим ее Уставом и многочисленными резолюциями и декларациями.
2. В своем проекте резолюции мы просили назначить подкомитет, чтобы «рассмотреть сделанные в Совете Безопасности заявления, касающиеся Анголы, получать дальнейшие заявления и документы и проводить такие расследования, какие он может считать необходимыми, и возможно скорее представить Совету Безопасности доклад». Это предложение имеет к тому же

председенты, о которых напомнил на прошлом заседании представитель Либерии.

3. Вчера представители различных делегаций выступили в Совете с заявлениями. В этих заявлениях они довели до сведения Совета обширную информацию, которая, если она соответствует действительности, уличает португальское правительство в серьезных актах бесчеловечного угнетения черного африканского населения Анголы. Те, кто выступал здесь с заявлениями, не являются безответственными людьми. Они не преминули назвать источники своей информации. Иной раз эту информацию представляют сами анголезцы, иной раз она поступает от надежных корреспондентов, профессоров университетов и весьма серьезных специалистов по политическим проблемам. Однако представитель Португалии готов всех их заклеить как лжецов, искажающих факты.

4. Я хотел бы привести заявления некоторых из этих авторитетов, а когда я назову здесь их имена, члены Совета сами решат, являются ли они такими уж ненадежными людьми. Так, например, выдающийся антрополог Соединенных Штатов профессор Марвин Харрис очень тщательно изучил этот вопрос. Вот что он говорит:

«Почти сплошь неграмотные, строго огражденные от известий из-за границы, которые могут дать им почву для размышлений, находящиеся под угрозой телесного наказания и ссылки по воле европейских властей, они никогда не выражают своих мыслей, и их подлинный голос никому не слышен».

5. Я приведу другую выдержку, взятую из книги «Смерть Африки», которая принадлежит перу другого американца г-на Питера Ритнера. Автор пишет:

«Каждый, кто интересуется Африкой, вскоре обнаруживает, что Португальская Африка является одним из наиболее плохо управляемых районов мира».

6. А вот еще одна цитата, на этот раз взятая у французского автора, профессора Сорбонны Шарля-Андре Жюльена, который в своей книге «История Африки» заявляет следующее:

«Расизм распространяется под влиянием Южной Африки и усиливается запретом смешанных браков... Африканцев намеренно держат в невежественном состоянии, а миссии дают лишь ограниченное и элементарное образование небольшому числу лиц. Правосудие делает упор на карательные меры и носит грубый характер. Все еще применяется наказание кнутом».

7. Далее, в своей книге «Сердце Африки», опубликованной в Лондоне в 1954 году, г-н Александер Кэмпбелл заявляет:

«По португальским законам любого взрослого мужчину-негра можно принудить работать на белого хозяина по меньшей мере в течение шести месяцев в году или заставить его выращивать на своем же собственном участке земли определенное количество установленных для него культур. Негров, не выполняющих этих обязательств, заставляют бесплатно работать на строительстве дорог. Такая же судьба ожидает и тех негров, которые не уплачивают избирательных налогов. Труд негров является также основной статьей экспорта из Португальской Восточной Африки».

8. Я мог бы привести также высказывания г-на Джона Гюнтера, но не хочу затягивать цитирование подобных выдержек.

9. По уверению португальского представителя, против Португалии развернута злобная кампания, которую ведут некоторые из нас в этом Совете, некоторые члены Организации Объединенных Наций и лица за пределами Организации Объединенных Наций, корреспонденты широко известных газет и других периодических изданий, профессора университетов, главы правительств и главы государств, г-н Зорин и международный коммунизм, а теперь, как считает представитель Португалии, в эту кампанию включился также и г-н Падмор из Либерии — и все они якобы ведут злобную кампанию против Португалии! Однако представитель Португалии не сообщил нам, зачем людям столь различных взглядов и мировоззрений понадобилось единым фронтом выступать против небольшой страны, занимающей незначительную часть Пиренейского полуострова.

10. Неужели представитель Португалии считает, что г-н Джон Гюнтер, профессор Марвин Харрис и профессор Джеймс Даффи хотят разделить между собой богатства Анголы? Неужели президент Ганы г-н Нкрума и президент Конго (Браззавиль) г-н Фульбер Юлу, при всех

расхождениях в их внутренней и внешней политике, вознамерились создать международный консорциум над Анголой? Неужели лондонская газета «Таймс» и еженедельник консерваторов «Спектейтор» питают коварные замыслы в отношении старейшего союзника своей страны Португалии? Неужели страна г-на Зорина так уж напугана военной мощью Португалии и ее пресловутым крестовым походом против коммунизма? Конечно, если речь пойдет о позиции моей страны, ей вполне могут приписать субъективные мотивы, связанные с периодом португальского господства в приморских провинциях Цейлона, который, безусловно, не был золотым веком в нашей истории. Однако я должен сказать, что моя делегация отрицает наличие какого бы то ни было недоброжелательства по отношению к португальскому народу в нашем требовании справедливости для народа Анголы. Мы руководствуемся лишь одним принципом. Мы говорим, что свобода неделима. Разве не было свободолюбивых людей в Европе, и особенно во Франции, которые оказывали поддержку американцам, когда американские колонии боролись за свободу? Разве в период славной французской революции не было в Соединенном Королевстве людей, подхвативших лозунг «свобода, равенство и братство»? Разве в Соединенных Штатах, Европе и в самой Великобритании не было людей, поддерживавших Махатму Ганди и Джавахарлала Неру, когда Индийский национальный конгресс вел индийский народ по пути к свободе? Поддержка, которую народы Анголы и других португальских колоний получают от независимых стран Африки и Азии и многих народов Европы и Америки, носит такой же характер.

11. Мы категорически заявляем, что Ангола — это не провинция Португалии. Мы говорим, что черное африканское население Анголы, то есть народы банту, не связано с португальцами никакими общими интересами, никакими экономическими, культурными, этнографическими или языковыми узами. Мы не согласны с утверждением, будто в Анголе и в других португальских колониях практически существует расовое равноправие. Даже если бы такое равноправие и существовало, это еще не давало бы Португалии-метрополии права господствовать над Анголой. «Дерасизм» — применяя выражение г-на Гарина — это далеко не то же самое, что деколонизация или, я сказал бы, «незакабаление». Независимо от того, существует ли там расовое равноправие, мы не можем согласиться с принципом господства одного народа над другим. Если бы этот принцип был общепризнанным, то Соединенное Королевство и поныне правило бы Канадой, Австралией и Новой Зеландией.

12. Народ Анголы не согласился добровольно с установлением португальского господства в 1482 году. Португальцы установили свое господство над Анголой благодаря превосходству своего оружия, а также слабости и отсталости этой территории. Именно в силу своего военного пре-

восходства португальцы на протяжении пяти веков удерживали Анголу в своем подчинении. Именно в силу этого военного превосходства Ангола и поныне остается зависимой. Таков смысл слов Андриано Морейра, который сказал: «Вот почему в последние месяцы португальская армия стала больше заниматься африканскими проблемами и готовится к любым неожиданностям, которые могли бы омрачить будущее».

13. Как раз в этом и заключается смысл вчерашних высказываний г-на Гарина о том, что «португальцы, независимо от их цвета кожи, вероисповедания и расы, намерены остаться в Африке». Если Португалия так убеждена в правоте своей позиции, если все те, кто сегодня критикует португальскую политику, являются злонамеренными критиками, то пусть Совет Безопасности назначит подкомитет для изучения данного вопроса и выяснения истины и выведет на чистую воду так называемых клеветников Португалии.

14. Представитель Португалии, разумеется, прикрывается утверждением о том, что Португалия имеет де суверенитет над Анголой в силу изданных в XVII веке королевских указов. Нам заявляют, что Португалия никогда не меняется. Ну, конечно, португальцы избавились от своего короля, но все еще придерживаются его указов! В XVII и XVIII веках английские короли издали указы, провозглашающие их суверенитет над некоторыми колониями североамериканского континента, но им, г-н Председатель, не удалось подавить стремление американского народа к независимости, а ведь американцы в тот период были в большей мере англичанами, чем анголезцы сейчас — португальцами! Аналогичные королевские указы Португалии, принятые в XVII веке, не помешали народу Бразилии, лидеры которого были в основном португальцами, развернуть борьбу за свою независимость.

15. По словам представителя Португалии, возникшие недавно волнения — это всего-навсего вопрос «правопорядка». Как считает г-н Гарин, до этого не было никаких волнений, беспорядков или демонстраций. Я повторяю то, что он сказал:

«Под так называемым кризисом, о котором говорил представитель Либерии, подразумеваются, конечно, имевшие недавно место нарушения общественного порядка в Луанде (Ангола), которым не предшествовали какого-либо рода волнения, беспорядки или демонстрации. Фактически порядок нарушили лишь небольшие кучки хулиганов и наемников, которых ни в коем случае нельзя рассматривать как представителей какой-либо части населения Луанды; это население было застигнуто врасплох и реагировало на беспорядки всеобщим возмущением» (944-е заседание, пункт 49).

16. Имеется, однако, странное совпадение между этими событиями, которые изображаются

здесь как простые выходки хулиганов, и другим инцидентом, возникшим по ту сторону Атлантики, у побережья Южной Америки. Я имею в виду инцидент с судном «Санта-Мария». Общеизвестно, что капитан Гальвао резко критикует современное правительство Португалии. Моя делегация не знает, каково политическое мировоззрение капитана Гальвао. Как знать, может быть, он и сам является колониалистом, только более просвещенным. Но нам известен один факт, касающийся капитана Гальвао. Он был делегатом Анголы в национальном собрании в Лиссабоне. Однажды, в бытность его Верховным комиссаром Анголы, он по требованию правительства представил доклад. Я хотел бы привести несколько выдержек из этого доклада, который было запрещено предавать гласности. Все же он был опубликован в сжатой форме в лондонском еженедельнике «Обсервер». Хотя этот доклад был представлен несколько лет назад, ряд других авторов впоследствии подтвердил по сути дела все, о чем говорил капитан Гальвао.

17. Я приведу несколько выдержек из доклада, опубликованного в еженедельнике «Обсервер» и перепечатанного в журнале «Африка тудэй».

«В докладе дается «умеренная» оценка, согласно которой за предыдущие десять лет три португальские колонии лишились миллиона коренных жителей, эмигрировавших за границу. Ежегодная убыль населения, имеющая тенденцию к увеличению, достигает около ста тысяч человек».

Но если условия в Анголе столь удовлетворительны, как это старается доказать представитель Португалии, то чем же тогда можно объяснить эту массовую эмиграцию?

«Самое наглядное проявление обнищания страны заключается в резком сокращении рождаемости и в «ужасающей детской смертности».

«...Врачи стараются уклониться от работы во внутренних районах страны и по-прежнему оседают в крупнейших городских центрах. В больницах все еще отсутствуют элементарные санитарные условия, а многие районы, которые крайне нуждаются в медицинском обслуживании, все еще не имеют больниц. Ощущается нехватка врачей и младшего медицинского персонала; отсутствует должная координация между медицинскими и административными учреждениями».

Представление об экономических условиях, в которых живет основная масса населения, можно получить из следующей выдержки:

«Важнейшее значение в экономике этой колонии имела основная масса населения, работавшая на свой страх и риск: фермеры, торговцы, промышленники и местные скотоводы. Но Гальвао отмечает, что дезорганизация в этой сфере привела к сокращению производ-

ства и что производство можно было поддерживать на прежнем уровне только за счет принуждения и насилия.

Не предпринимались также разумные шаги, направленные на усовершенствование методов возделывания сельскохозяйственных культур. В докладе говорится, что технические службы, за исключением ветеринарной, почти никак не были связаны с местными производителями. Стимулирование производства некоторых культур, имевших большую экономическую ценность для местного населения, путем системы концессий было в теории довольно заманчивым. Однако на практике учитывались только непосредственно интересы крупных концессионных компаний, а местные жители были низведены до рабского положения. На них пал весь риск, связанный с возможностью неурожая, тогда как компаниям были гарантированы твердые прибыли на самых выгодных условиях, по большей части без всякого риска».

18. По поводу условий труда рабочих он говорит следующее:

«Эта позиция предпринимателей выражалась в следующем: во-первых, во всемерном противодействии политике справедливой заработной платы; во-вторых, в дурном обращении с рабочими — в Мозамбике по сей день применялись телесные наказания и физическое насилие, а обязанности по обеспечению рабочих одеждой, питанием и необходимыми санитарными устройствами в большинстве случаев игнорировались».

Доклад заканчивается следующими словами.

«Я беру на себя полную ответственность за доказательство того, что все сказанное мною является правдой. Меня можно критиковать только за то, что я не говорю всей правды или, скорее, за то, что я не охватываю все аспекты этой проблемы. Но это могло бы послужить темой для многих книг и потребовало бы уйму времени».

19. Этот доклад, разумеется, не был опубликован правительством. Однако в 1951 году он был опубликован подпольным движением, и капитана Гальвао бросили в тюрьму. Он бежал оттуда и недавно, как всем известно, стал участником романтического эпизода революционной борьбы. Но не это важно.

20. Очень странное случилось совпадение. Дело в том, что восстание в Анголе последовало сразу же после инцидента с судном «Санта-Мария». Не существовало ли политической связи между этими двумя инцидентами? Не привело ли к обоим этим инцидентам недовольство нынешним португальским правительством? Каковы бы ни были политические цели капитана Гальвао, не были ли причастны националистические элементы также и к попытке поднять восстание в Луанде? Мы глубоко убеждены, что дело обстояло именно так.

21. Нет ничего удивительного в том, что, несмотря на армию и тайную полицию, националистическое движение ведет борьбу за свое утверждение. Объясняется это следующими причинами: во-первых, в экономике Анголы — в сельском хозяйстве, в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности и в торговле — господствующее положение занимают португальские монополии; во-вторых, в материальном отношении подавляющее большинство населения, за исключением элиты, состоящей из португальцев и привилегированных анголезцев, живет в условиях крайней нищеты; в-третьих, люди там лишены права свободно объединяться или свободно выражать свои мысли; в-четвертых, языку и культуре народа не позволяют развиваться. Взамен этого португальцы создают узкую группу оторвавшихся от своего народа, но привилегированных африканцев, которых называют «ассимиладос» и которые призваны служить буфером между народом и португальцами. Но и в этих условиях, несмотря на пятисотлетнее португальское господство, едва ли один процент населения ассимилировался благодаря этой сомнительной привилегии. В-пятых, до народа Анголы, живущего в этих условиях, доходят идеи свободы, которые начинают быстро распространяться. Отсюда-то и возникает националистическое движение.

22. На этом фоне в период с 1952 по 1961 год возник ряд инцидентов. Я хочу снова привести выдержку, на этот раз из еженедельника «Спектейтор», — простите меня за то, что я опять привожу выдержку, но я считаю, что все наши высказывания здесь необходимо подкреплять документами. «Спектейтор», который никак уже не назовешь периодическим изданием левого толка, является крайне консервативным журналом, издающимся в Соединенном Королевстве. Я хочу привести выдержку из этого журнала за 5 августа 1960 года. Она гласит:

«Доктор Пальма Карлос, защитник восьми анголезских лидеров, процесс над которыми начался 25 июля в военном трибунале Луанды, был задержан агентами ПИДЕ (португальским гестапо) в лиссабонском аэропорту, которые воспрепятствовали его вылету в Луанду... В июне в одной только Центральной Анголе было арестовано пятьдесят два человека — в основном государственные и железнодорожные служащие. Известный анголезский поэт доктор Агостино Ньето, который в бытность его студентом-медиком уже провел два года в тюрьме в Португалии за политическую деятельность, был арестован 8 июня и бит плетью на глазах его семьи начальником ПИДЕ и его помощником.

... Отец Жоахим Пинто де Андраде, африканский секретарь архиепископа Луанды, был выслан в конце июня под полицейским конвоем в Португалию, — обычный и тактический способ обеспечения помощи церкви для устранения нежелательных священников уже не-

применим в Анголе, приходится прибегать к насилию».

23. Я хотел бы также узнать, сколько политических заключенных содержится в тюрьмах Сан-Томе. Тогда члены Совета убедятся в том, что инциденты, имевшие место в прошлом месяце,— это очередное звено в растущем националистическом движении, выступающем против нынешних условий в Анголе. Несмотря на все запреты, это движение набирает силу.

24. Г-ну Гарину вольно, конечно, называть участников этого движения хулиганами и преступниками. Угнетатели не впервые называют лучших сынов страны, борющихся за справедливость, свободу, равенство и независимость, хулиганами, преступниками и еще худшими именами. Это случалось во все времена и во всех странах. Словоупотребление г-на Гарина не является чем-то исключительным. Однако нас пугает не его манера выражаться. Африка — это континент, который переживает родовые муки зарождения национализма. В момент, когда повсюду возникают, крепнут и берут в свои руки государственную власть освободительные движения, в Анголе португальцы беспощадно подавляют движение за свободу. Но ведь Анголу невозможно изолировать от развития национализма в других районах Африки. Перед лицом развивающегося националистического движения в остальных странах Африки Португалия превращает Анголу в военный лагерь. Разве в подобной обстановке не таятся семена серьезного кризиса? А при существующих условиях этим семенам понадобится немного времени для того, чтобы созреть.

25. Вот почему мы стремимся создать условия, способствующие миру и взаимопониманию. Мы не требуем каких-либо революционных действий. Наш проект резолюции призывает Португалию выполнять уже принятые Организацией Объединенных Наций решения и предлагает назначить подкомитет для выяснения фактического положения в Анголе. Это, пожалуй, минимум того, что Совет может ожидать от Португалии. Если Португалия не откликнется на эти призывы и если произойдет опасное ухудшение обстановки, Португалия должна будет понести полную ответственность за последствия.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку другие члены Совета не записались для выступления, я предоставляю слово представителю Конго (Браззавиль), который попросил разрешения использовать свое право на ответ.

27. Г-н ДАДЕ (Конго, Браззавиль) (*говорит по-французски*): Я просил разрешения ответить представителю Португалии, поскольку в своем заявлении на прошлом заседании он упомянул о моей стране. Однако прежде всего я хочу сделать краткое замечание. В настоящее время, несмотря на заявление португальского представителя, который тщетно пытается уверить мировое общественное мнение в том, что в порту-

гальских колониях повсюду царят спокойствие и порядок, африканцы по-прежнему страдают в Анголе, Кабинде и Мозамбике.

28. В данный момент африканцы в Анголе подвергаются пыткам, африканцы, которые не имеют возможности защитить себя и не могут рассчитывать на помощь от кого бы то ни было, кроме как от своих братьев, которые присутствуют здесь.

29. Драма — я сказал бы, трагедия — в Анголе вступила в новый, еще более тяжелый этап. Только сегодня утром мы получили новые сообщения из Анголы, которые мы считаем своим долгом довести до сведения Совета Безопасности. Но в первую очередь мы должны еще раз настоятельно просить Организацию Объединенных Наций незамедлительно принять какие-то меры к тому, чтобы поставить весь мир в известность о ситуации в Анголе — ситуации, в условиях которой «салазаризм» вскоре начнет соперничать с гитлеризмом со всеми вытекающими отсюда опасными последствиями.

30. Рядом с представителем Португалии мы видим двух африканцев, один из которых был похищен на островах Зеленого Мыса, а другой захвачен в самой Анголе. Эти люди лучше, чем кто бы то ни было из присутствующих здесь, знают о масштабах этой трагедии и не могут не быть в курсе критической обстановки, создавшейся в португальских колониях Африки. Один из них, г-н Монтейро, побывавший в прошлом году в Центральноафриканской Республике на празднествах по случаю провозглашения независимости этой братской страны, во время дружественного обмена мнениями в Банги подтвердил, что Португалия всегда проводила в своих африканских колониях вредную и реакционную политику.

31. Мы, африканцы, представляющие свободную и независимую Африку, были бы очень счастливы видеть здесь подлинных представителей коренного населения Мозамбика и Анголы, явившихся сюда, чтобы отстаивать позицию свободного и независимого Мозамбика или Анголы, вместо этих двух собратьев, которые, вероятно, спрашивают себя, как это они угодили на эту португальскую галерею.

32. Я решительно утверждаю, что г-н Салазар — бесчеловечен. Мы знаем теперь, каково его истинное лицо. Представитель Португалии, который говорил вчера без малейшей убежденности и лишь старался угодить своему хозяину, молчаливо признал все зверства, которые мы осудили здесь, говоря о политике Лиссабона в Африке. Вопреки взрыву возмущения, который вызвали во всем мире расстрелы в Луанде, г-н Салазар не собирается прекращать свои операции.

33. Только сегодня утром через наши информационные каналы, находящиеся в руках африканских националистов, мы получили сообщения

о трех новых инцидентах в дополнение к тем, о которых мы с прискорбием говорили здесь и которые разоблачают тех, кто несет за них ответственность. Я хотел бы немедленно услышать от представителя Португалии категорическое опровержение этих сообщений, если они являются ложными или ошибочными. Представитель Португалии может даже при желании запросить информацию по этому вопросу у португальского посольства в Конго.

34. Вы только послушайте! Анголезский патриот Симао М'Фута, чудом преодолев тысячу трудностей, только что вернулся из Анголы; обе его губы проколоты. Местные португальские власти, то есть власти Анголы, арестовали Симао М'Футу просто потому, что они нашли у него несколько экземпляров издаваемой в Леопольдвиле газеты «Ля вуа де ля насьон анголез». Губы этого несчастного были проколоты так, чтобы можно было продеть в них замок — большой висячий замок. Это означает, что если в Конго и в других местах существует свобода слова, то в Анголе человек обязан держать язык за зубами, если только он не уполномочен выступать в поддержку «салазаризма». Патриоту Симао М'Фута чудом удалось вернуться в Леопольдвиль с проколотыми губами.

35. Далее, представитель местной администрации в Кассонекке, опять-таки в Анголе, приказал сжечь дотла деревню Зенза де Колунго-Альто и убивать ее жителей, когда они спасались бегством. Этот чиновник — португалец по имени Кандидо Костантино.

36. Затем, как мы только что узнали, португальские власти в Анголе создали концентрационные лагеря в Баия-душ-Тигриш и в Дамбе, где анголезцев подвергают невообразимым мучениям.

37. Теперь нетрудно понять, почему португальский представитель возражает против отправки в Анголу миссии для расследования. В Анголе творятся такие вещи, которые являются позором для нашего века. Вчера я представил здесь полный отчет, подкрепленный конкретными фактами. Я указал даты, привел названия мест и имена соответствующих лиц. Насколько мне известно, представитель Португалии не отрицал ни одного из приведенных мной фактов. Он отделялся шутками, считая, что оградит себя этим. Следуя излюбленной Португалией тактике лжи и обмана, он говорил под предлогом разъяснений о тысячах конголезцев из Браззавиля, которые якобы работают в настоящее время на лесоразработках в Кабинде.

38. Представитель Португалии — генеральный прокурор. Я узнал об этом только вчера, и это известие испугало меня, ибо полемизировать с такими людьми иной раз бывает опасно. Но позиция португальского представителя и его манера толкования фактов напомнили мне о том, что сказал однажды Махатма Ганди; привожу слова этого великого человека: «Еще будучи ребенком, я узнал, что профессия юриста делает ложь необходимостью».

39. Имей я дело с добросовестным человеком, я бы без всяких колебаний попросил его указать: во-первых, точное местонахождение этих лесоразработок; во-вторых, имена их португальских управляющих; в-третьих, каков метод вербовки этих браззавильских рабочих; в-четвертых, дату соглашения о вербовке на работу, подписанного моим правительством и расистским рабовладельческим правительством Лиссабона; в-пятых, точные имена конголезцев из Браззавиля, якобы занятых на этих лесоразработках.

40. Но есть ли смысл? Представитель Португалии зачитал вчера газетную статью, автор которой, г-н Кристиан Жейль, француз по национальности, восхваляет Анголу, и, как видно, превозносит поведение португальцев. Представитель Португалии отрекомендовал нам этого господина как председателя национального собрания Конго (Браззавиль), но почему-то не сообщил нам дату, когда была написана эта статья. По правде говоря, я до этого не поверил бы, что в Португалии всегда официально практиковалось сокрытие истины. Теперь я убедился в том, что это именно так, и я не премину предупредить об этом мое правительство и мою страну. Я действительно не мог бы поверить, что в Португалии искажение фактов считают чем-то в порядке вещей, не находя в этом ничего зорного. Все африканские государства, знакомые с моей страной, знают, что председателем национального собрания в Браззавиле является коренной конголезец, который впервые был избран на этот пост в 1959 году и переизбран в 1960 году. Его имя — г-н Альфонс Массамба-Деба.

41. Итак, после того как мы достигли независимости, у нас был только один председатель национального собрания — сын своей страны, человек, которым мы гордимся, человек, который не запятнал нашу репутацию и, насколько нам известно, не пускался ни в какие опасные авантюры в Анголе или Кабинде. Однако представитель Португалии может быть уверен, что если настанет день, когда кому-нибудь из конголезских государственных деятелей придется отправиться в Анголу или Кабинду, он поедет туда не один и что если мы будем вынуждены отправиться в Анголу или Кабинду, уж во всяком случае не для того, чтобы сочинять газетные статьи в поддержку Салазара и его режима.

42. Г-н Кристиан Жейль, который не занимает никакого политического поста в Конго (Браззавиль), как видно, недостаточно известен португальскому представителю. Г-н Кристиан Жейль, как и другие его предшественники-французы, был председателем территориальной ассамблеи, а не национального собрания, в период, когда политический режим в нашей стране назывался «Loi-cadre». Если г-н Кристиан Жейль решил написать такую статью, то он, безусловно, написал ее не от имени Республики Конго, ибо он даже не является гражданином этой страны. Кроме того, мое правительство никогда не по-

сылало его с официальной миссией в Анголу ни для изучения политического и административного устройства Анголы, ни для того, чтобы просить о какой-либо помощи. Г-н Кристиан Жейль — прекрасный журналист и весьма талантливый писатель, он волен писать все, что считает нужным. Но мне непонятно, зачем вчера здесь была зачитана статья, которой хотели придать сенсационный характер и в которой колонизаторский, «салазаровский» дух превозносится до небес.

43. Чтобы подвести итоги и в особенности чтобы напомнить португальскому представителю о фактическом положении — он подтвердил-таки вчера, что существуют португальцы и португальские африканцы, — я повторяю, что председателя национального собрания Республики Конго (Браззавиль) зовут г-н Альфонс Массамба-Деба, что он впервые был избран на этот пост в 1959 году и является подлинным конголезцем. С цинизмом, достойным верного соратника г-на Салазара, португальский представитель пытался высмеять заместителя премьер-министра моей страны г-на Стефана Чичелле. Я не стану напрасно тратить время, останавливаясь на абсолютно безответственных замечаниях, которые мы слышали здесь вчера, ибо нас занимает более серьезная проблема, требующая скорейшего решения, — как помочь мученикам Анголы. Тем не менее я должен напомнить представителю Португалии, что г-н Стефан Чичелле, который к тому же является мэром города Пуэнт-Нуар, имеет родственников недалеко от границы и в Кабинде. На самой границе г-н Стефан Чичелле имеет участок земли, на котором он построил здания, что не может не вызывать сильного беспокойства у португальских властей в Кабинде. Я уверен, что они не преминули сообщить об этом своему средневековому патрону г-ну Салазару — ведь у португальских представителей власти, особенно в пограничных районах, причем на всех границах, никогда не бывает спокойно на душе. Я не поверил бы, что представитель Португалии способен делать такие замечания о государственном деятеле, какие мы слышали от него вчера. Во всяком случае, у заместителя премьер-министра нашей страны г-на Стефана Чичелле совесть не отягчена теми зверствами, за которые должен нести ответственность перед богом и человечеством г-н Салазар. А если г-ну Стефану Чичелле придется когда-нибудь поехать в Кабинду, то португальский представитель может быть уверен, что он сделает это вовсе не для того, чтобы потанцевать или отведать местного вина, и что поедет туда он не один.

44. Представителю Португалии не удастся шутками отвлечь наше внимание от разыгравшейся в Анголе трагедии. В Анголе и Кабинде африканцев подвергают пыткам. Мы должны позабиться об их благополучии, а не тратить попусту свое драгоценное время, выслушивая безответственные заявления представителя Португалии, которому блестяще удалось сплотить

против себя все африканские государства. Ведь, как нам вчера ясно заявили, г-н Салазар намерен держать народы этих колоний в цепях и заткнуть им рот. Речь идет о судьбе наших собратьев, которые стремятся только к тому, чтобы жить в условиях свободы и независимости.

45. Ввиду упорства Португалии, которая по-прежнему рассматривает свои колонии как вотчины, завещанные ей самим богом, и ввиду того, что народы Анголы и всех остальных португальских владений в Африке терпят бесконечные мучения, моя делегация от имени правительства Республики Конго (Браззавиль) заклинает членов Совета Безопасности поддержать просьбу, выдвинутую Либерией, Цейлоном и Объединенной Арабской Республикой.

46. От имени правительства моей страны моя делегация особенно настойчиво просит Соединенные Штаты Америки, Францию и Соединенное Королевство использовать все свое влияние, чтобы побудить Португалию занять разумную позицию. Тем самым они способствовали бы и помогали безотлагательному предоставлению независимости многострадальной Анголе, а также и другим португальским колониальным владениям.

47. Г-н Председатель и члены Совета Безопасности, дело идет об африканцах, о людях, которые страдают. Подумайте о них и действуйте без промедления.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Ганы, который просит разрешить ему использовать свое право на ответ.

49. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Не без чувства робости я вновь занял это место, чтобы выступить вновь — на этот раз, используя свое право на ответ по поводу того, что сказал здесь вчера представитель Португалии. Я делаю это с чувством робости, ибо знаю, что Совет занят рассмотрением крайне важного вопроса, который весьма волнует миллионы африканцев.

50. Обычно я очень сдержан в спорах, особенно в спорах с моими коллегами в Организации Объединенных Наций, но я не могу оставить этот случай без последствий, не выступив вкратце, чтобы выразить мое глубокое возмущение заявлением представителя Португалии, направленным против моей страны. Во время моего вчерашнего выступления я ни разу не подверг критике Португалию как страну. Я выступал против португальской системы в Африке. Я, пожалуй, мог бы сказать, что Португалия преследовала мою собственную страну — Гану. Мы торговали с португальцами на протяжении семидесяти лет. В языке моей страны много португальских слов. Когда португальский принц Генри послал на Золотой Берег Ганы одного из своих любимых придворных — д'Азамбуха, он поручил ему передать нам, что португальцы хо-

тели бы поселиться в моей стране. На это король Эльмина сказал: «Вот вам мой ответ: взгляните на эти волны — они приходят и уходят. Я хотел бы, чтобы португальцы приходили и уходили, как эти волны». Поэтому португальцы так и не поселились в нашей стране, как они поселились в Анголе. Если бы они сделали это, нас, возможно, постигла бы та же участь, что и наших братьев в Анголе.

51. Представитель Португалии в сделанном им на прошлом заседании заявлении, которое является, пожалуй, единственным в своем роде в анналах Совета Безопасности, поскольку оно вызвало общий смех, допустил целый ряд совершенно необоснованных выпадов против моей страны. Он обвинял Гану, и в частности ее президента, в прямом и чуть ли не личном вмешательстве во внутренние дела другого суверенного государства. Ангола не является суверенной страной. Ангола является самоуправляющейся территорией. Это колония, которая должна стать независимой. Вот почему я счел необходимым выступить здесь не для того, чтобы принести извинения, а чтобы заявить, что мы гордимся помощью, которую Гана оказывала борцам за свободу во всей Африке. Гана и в прошлом помогала различным африканским националистам и борцам за свободу, стремившимся спастись от вооруженных репрессий и репрессивных мер, осужденных Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Во-первых, мы предлагали оплачивать их проезд в Гану, а, во-вторых, помогали им излагать свои взгляды на различных международных совещаниях.

52. Совету, вероятно, небезынтересно будет знать, что, как только Гана достигла 7 марта 1957 года независимости, президент Ганы доктор Нкрума, бывший в то время премьер-министром, сказал следующие слова, которые я цитирую: «Независимость Ганы будет лишена всякого смысла, если она не будет связана с освобождением всего африканского континента». Как-нибудь несколько дней тому назад, отвечая на новые нападки в его адрес, наш президент сказал: «Я никогда не смогу занимать нейтральную позицию между колониализмом и африканским национализмом».

53. Следовательно, тот, кто называет подрывными действиями действия такой страны, как наша, которая посвятила себя борьбе за осуществление принципа самоопределения, за искоренение колониализма, за расовое равноправие и за права человека; тот, кто называет подрывными действиями действия страны, прилагающей все усилия к тому, чтобы обеспечить скорейшее осуществление этих чаяний, которые, являясь чаяниями всех африканских народов, воплощены в то же время в Уставе Организации Объединенных Наций и в предыдущих резолюциях Ассамблеи, тот, несомненно, глубоко заблуждается.

54. Если бы сам представитель Португалии сегодня же решил отказаться от своей уверенности в законности репрессивных мер и зверств по отношению к националистам Анголы, если бы он решил присоединиться к борьбе за свободу и независимость в Анголе, мы заверили бы его в том, что в Гане ему будет оказан радушный прием. Его достоинства и красноречие были бы весьма полезными, если бы они служили правому делу. Ему был бы также оказан радушный прием, если бы он просто пожелал посетить Гану, чтобы посмотреть, как действует демократия в интересах всего населения в условиях полной свободы и без какой бы то ни было дискриминации по принципу расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания или политических взглядов. Я от имени моего правительства заверяю его, что в любом случае его расходы по проезду будут оплачены при условии, что мне тоже будет разрешено посетить Анголу и остаться там на срок его пребывания в Гане, с тем чтобы мы могли сопоставить потом наши впечатления.

55. Представитель Португалии перечислил нам здесь все материальные блага, которыми пользуется население Анголы. Но не хлебом единым жив человек. Африка — это не купы деревьев, бульвары и прекрасные дома, а душа и совесть народа. Поэтому, если португальцы будут продолжать угнетать африканцев в Анголе, а взамен предоставят им материальные блага, то от этого никому не будет никакого проку. Поэтому бесцельно говорить в Совете о материальных благах.

56. В заключение я хотел бы отметить, что, говоря об Анголе, можно привести длинный перечень печальных примеров человеческих несчастий, репрессий и унижения личности, и я призываю Совет уделить всемерное внимание проекту резолюции, столь своевременно предложенному представителем Либерии от имени его собственной страны, Цейлона и Объединенной Арабской Республики (S/4769), и оказать этому проекту полную поддержку.

57. Г-н КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В преамбуле проекта резолюции, представленного Цейлоном, Либерией и Объединенной Арабской Республикой, дважды упоминается о существующей якобы угрозе международному миру и безопасности. Само по себе это и не удивительно, поскольку представитель Либерии, обращаясь в Совет с просьбой рассмотреть имевшие место в Анголе инциденты, сослался, как и следовало ожидать, на статью 34 Устава Организации Объединенных Наций. Но при утверждении повестки дня целый ряд представителей, находящихся за этим столом, в том числе и представитель Соединенного Королевства, указывали, что недостаточно просто сослаться на статью 34. Совет был бы компетентен рассмотреть выдвинутый представителем Либерии вопрос только в том случае, если бы действительно существовало положение, которое может

угрожать поддержанию международного мира и безопасности, причем доказательство того, что такое положение и впрямь существует, явно должны быть представлены теми, кто утверждает это.

58. Я очень внимательно выслушал все выступления в Совете, но моя делегация не находит, что они доказали факт наличия в Анголе положения, которое может явиться угрозой для поддержания международного мира и безопасности. Кроме того, действовать так, как указывается в этом проекте резолюции, значит, судя по всему, предложить Совету Безопасности абсолютно не считаться с ограничениями его компетенции, налагаемыми статьей 24 Устава, и заниматься вопросами, которые уже рассматривались Генеральной Ассамблеей и, возможно, снова будут ею рассматриваться. Говорить, как это, по-видимому, говорят авторы проекта резолюции, что простого предположения о наличии угрозы международному миру и безопасности уже достаточно, для того чтобы Совет мог рассматривать вопрос о том, как должно то или иное государство осуществлять резолюцию Генеральной Ассамблеи, значит давать нашему Уставу какое-то совершенно новое толкование.

59. Поэтому, по мнению моей делегации, продолжать рассмотрение этого проекта резолюции значило бы расширять функции Совета Безопасности в такой мере, что это снизило бы эффективность выполнения его основной задачи, а именно задачи поддержания мира и безопасности. В силу этих причин моя делегация не сможет голосовать за данный проект резолюции.

60. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): При обсуждении вопроса о включении этого пункта в повестку дня моя делегация заявила, что она будет голосовать за его включение, хотя у нашего министерства иностранных дел и имелись известные сомнения в отношении компетентности Совета. Я считаю своим долгом разъяснить теперь, в свете полученных мною конкретных инструкций, чем же вызваны эти сомнения.

61. Прежде всего я хотел бы ясно указать, что наши сомнения касаются не компетентности Организации Объединенных Наций обсуждать этот вопрос, а конкретной компетенции Совета Безопасности. Эти сомнения также никоим образом не означают нашего согласия с утверждением о том, что дела Анголы относятся к внутренней компетенции Португалии и что в данном случае применимо исключение, упомянутое в пункте 7 статьи 2 Устава. Сомнения нашего министерства иностранных дел касаются компетентности Совета — в рамках, определенных Уставом, — рассматривать данный вопрос. Я разъясню эту точку зрения, оставив за собой право изложить позднее, в случае необходимости, причины, по которым моя делегация не согласна ни с применимостью в данном случае пункта 7 статьи 2, ни с утверждением о внутренней юрисдикции.

62. Как мы слышали, в своем заявлении от 10 марта (944-е заседание) представитель Португалии сказал, что между его страной и Либерией, государством, представившим на рассмотрение Совета этот вопрос, нет ни спора, ни конфликта, ни каких-либо других разногласий; представитель Либерии, со своей стороны, заявил, что его страна не питает враждебных чувств по отношению к Португалии. Из этих заявлений, по-видимому, явствует, что пока еще не возникла ситуация, которая может расцениваться как международный конфликт между двумя государствами, и что, насколько мы понимаем, данная проблема возникла из-за различного толкования общепризнанных фактов. Факты, которые мы имеем в виду, таковы.

63. Несколько дней назад в Анголе произошли волнения, которые завершились нападениями на полицейские участки и тюрьмы. Эти волнения были подавлены португальской полицией, причем имелись жертвы. Похороны жертв в свою очередь привели к новым волнениям и к новым жертвам. Либерия расценивает эти факты иначе, чем Португалия. По мнению Либерии, они свидетельствуют о наличии национально-освободительного движения, которое жестоко подавляется португальским колониализмом. Это мнение разделяют и представители Конго (Браззавиль), Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Ганы. Португалия же утверждает, что эти события — дело рук международного коммунизма, а в числе породивших их причин, перечисленных португальским представителем на заседании 10 марта, названо какое-то сочетание международной марксистской пропаганды, возбуждающего действия наркотиков и африканского колдовства.

64. Поскольку дается различная оценка фактов, то предлагаются и различные решения проблемы. Для представителя Либерии любое проявление африканского национализма касается всей Африки, независимо от различий в идеологии с политической точки зрения и от различий в языке и в культурном наследии с социологической точки зрения. Португалия же считает, что это ее сугубо частная проблема, поскольку она рассматривает Анголу как свою заморскую провинцию, в которой создано образцовое многорасовое общество без «апартеида», с высокими заработками и большими возможностями в области образования — общество, где черные и белые дети играют вместе, где устраивают веселые празднества с танцами, когда девушки достигают зрелости.

65. Моя делегация хочет сохранить беспристрастную и объективную позицию и не намерена вмешиваться в спор по поводу истолкования имевших место событий. Поэтому я проанализирую только правовые аспекты компетенции Совета Безопасности. В соответствии с Уставом Совет выполняет конкретную функцию по поддержанию международного мира и безопасности. Его полномочия регулируются статьей 24

и главами VI и VII-Устава: В них определяются две сферы действия Совета: во-первых, любой спор или любая ситуация, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор, как это указано в главе VI; и, во-вторых, существование угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии, как указано в главе VII. По мнению министерства иностранных дел моей страны, события в Анголе на их нынешнем этапе не представляют собой ни международного спора или положения, которое может привести к нарушению международного мира и безопасности, ни агрессии или фактической угрозы миру и безопасности.

66. Поэтому в соответствии с конкретными инструкциями моего министерства иностранных дел моя делегация воздержится при голосовании по любому проекту резолюции, который подразумевал бы признание компетентности Совета выносить решения по данному вопросу.

67. Моя делегация хотела бы теперь указать, что африканские народы, остающиеся пока что зависимыми, отнюдь не стоят перед дилеммой выбора между колониальным угнетением и тоталитаризмом левого толка. Дилемма такого выбора, которую иногда используют в качестве пугала, не имеет под собой никаких оснований. Африка вовсе не тупик и не путь с одним-единственным выходом — к угнетению. Немало дорог ведет к свободе, основанной на уважении человеческого достоинства, которое не является привилегией одной какой-то расы; к экономическому сотрудничеству, основанному на праве народов свободно распоряжаться своими природными ресурсами; к международному сотрудничеству, основанному на равенстве всех государств, на каком бы континенте они ни находились.

68. Моя делегация считает, что должно иметь место достаточное понимание или, как сказал представитель Конго (Браззавиль), надлежащее применение христианского учения — ведь иначе зависимые африканские народы впадут в безысходное отчаяние и потеряют всякую надежду.

69. Африка — это континент, устремленный в будущее, и мы убеждены, что она сама определит свой путь, выработает свои собственные идеалы и свои собственные формы национального политического устройства, а народы, которые все еще остаются зависимыми, добьются полного самоуправления в свободном мире. Заставлять эти народы делать выбор между колониализмом и тоталитаризмом в качестве единственной альтернативы значило бы обречь их на трагическую судьбу, настолько трагическую, что нам пришлось бы начертать над африканским континентом слова, которые Данте прочел над воротами ада: «Оставь надежду, всяк сюда входящий».

70. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): При обсуждении вопроса о включении в повестку дня рассматриваемого нами пункта моя делегация указала, что существует пробле-

ма выяснения компетенции, которую следует принять во внимание, чтобы Совет Безопасности не превысил полномочия, предоставленные ему Уставом.

71. Все доводы, которые мы заслушали в ходе прений по вопросу об Анголе, убеждают нас, что мы были правы, сделав ряд оговорок по поводу компетенции Совета. Не было представлено доказательств того, что мы имеем дело с положением, которое угрожало бы международному миру и безопасности, то есть с таким положением, при котором только бы и были оправданы действия Совета. Вопрос, которым мы занимаемся, касается прав человека, основных свобод и принципа самоопределения народов.

72. Чили принадлежит к числу самых ревностных защитников прав человека и в соответствии с принципами Устава и положениями резолюций Генеральной Ассамблеи постоянно проявляет сочувствие к угнетенным народам, которые стремятся к независимости и терпят в настоящее время страдания в силу того, что находятся в подчиненном положении и живут в неблагоприятных социально-экономических условиях, лишены свободы и надежды на прогресс.

73. Делегация Чили не возражает против того, чтобы вопрос об Анголе рассматривался в других компетентных органах Организации Объединенных Наций, например в Генеральной Ассамблее или в Экономическом и Социальном Совете. Она также не возражает и против того, чтобы тот компетентный орган, на котором будет остановлен выбор, провел любые расследования, которые он сочтет необходимыми.

74. Но то, что Совет без разбора соглашается заниматься любыми вопросами, которые представляются на его рассмотрение, может создать опасный прецедент на будущее. Не следует отступать от строгих правовых норм, на которых основана деятельность Совета, и вносить в его работу политические и социальные соображения, пусть даже эти соображения и заслуживают всяческого уважения и поддержки с нашей стороны. Если мы не будем соблюдать положения Устава, касающиеся ограничений сферы деятельности Совета, мы можем поставить под удар разрешение наших задач, причем не только не облегчим разрешение соответствующих проблем, а, наоборот, затаяем и осложним его.

75. В силу этих причин моя делегация будет вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции трех держав, содержащемуся в документе S/4769.

76. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): В ходе прений в Совете Безопасности по вопросу о включении данного пункта в повестку дня моя делегация высказала ряд оговорок. Мы заявили, что нам недостаточно хорошо известно существо проблемы, чтобы судить о том, является ли Совет Безопасности тем форумом, где следует обсуждать этот вопрос.

Однако при таких обстоятельствах моя делегация обычно выступает за включение того или иного пункта в повестку дня, хотя бы в целях его дальнейшего выяснения и уточнения. Я не преминул добавить, что нельзя допускать, чтобы включение данного вопроса в повестку дня нанесло ущерб правам и претензиям любой из заинтересованных сторон. Теперь, после таких бурных прений, некоторые моменты прояснились, тогда как другие моменты остаются неясными и сомнительными.

77. Один из моментов, в которые была внесена ясность, заключается в том, что Португалия никому не угрожает. Португалия не собирается нарушать мир и безопасность какой-либо страны. В этом смысле я не говорю ничего нового, поскольку представитель Либерии никогда и не обвинял Португалию в том, что она вынашивает агрессивные планы против какой-либо страны.

78. Второй вопрос заключается в том, могут ли существующие в Анголе условия привести в дальнейшем к ухудшению обстановки и в конечном итоге создать угрозу для международного мира и безопасности. Я считаю, что в этот вопрос прения не внесли достаточной ясности.

79. Здесь делались заявления, восхвалявшие португальскую администрацию. Делались также и заявления, порицавшие эту администрацию. Приводились высказывания авторитетных лиц за и против португальской администрации. Действительное же положение дел в Анголе, по мнению моей делегации, все еще остается неясным. Я также не хотел бы подходить догматически к вопросу о том, к чему стремится на самом деле народ Анголы.

80. На прошлом заседании представитель Либерии привел выдержку из заявления, сделанного мною в 1947 году по вопросу об Индонезии. Прения по этому вопросу были показательны в смысле позиции, которую моя делегация занимает при обсуждении всех колониальных вопросов. Я хотел бы напомнить членам Совета об одном обстоятельстве. Моя страна поддерживает самые широкие отношения с Индонезией и с индонезийским народом. Моему народу было хорошо известно о существовавших тогда в Индонезии условиях. Мы знали, как индонезийский народ относился к своим связям с Нидерландами. Летом 1947 года мы уже были убеждены, что народ Индонезии действительно стремится к отделению от Нидерландов и что он хочет стать независимой нацией. Мы были уверены, что дальнейшее существование прежнего режима могло бы быть обеспечено лишь путем продолжения военной кампании, которую голландцы уже начали против Индонезии. Для моей делегации была совершенно ясна связь между независимостью Индонезии и угрозой международному миру и безопасности.

81. Что же касается Анголы, то эта связь не ясна. Моя делегация всегда выступала и голо-

совала против колониализма. Но вот что я хотел бы подчеркнуть: ни один орган Организации Объединенных Наций не должен отговаривать какую бы то ни было страну от создания политических союзов, основанных на принципах равенства и свободы. Удастся ли Португалии ее опыт, направленный на создание подобного союза, сказать довольно трудно, но я считаю, что в настоящий момент Совет не должен занимать ту или иную позицию в этом вопросе. Я думаю, что в данный период было бы лучше, чтобы Совет Безопасности не вмешивался в обстановку в Анголе. Поэтому моя делегация, к сожалению, не сможет поддержать проект резолюции, представленный Цейлоном, Либерией и Объединенной Арабской Республикой.

82. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): В ходе настоящих прений было затронуто большое число весьма важных вопросов, таких как достижение независимости огромным африканским континентом, право всех народов на самоопределение, ликвидация отжившей системы колониализма. Точка зрения турецкого народа и правительства Турции на эти важнейшие проблемы общеизвестна. Она была зафиксирована в свое время в соответствующих органах Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что эти высокие принципы не должны обсуждаться при любом случае и служить источником споров, когда для таких споров нет оснований.

83. Ввиду ограниченности сферы деятельности Совета Безопасности нам предстоит сегодня обсудить конкретный вопрос, а именно вопрос о возможности применения статьи 34 Устава к определенным конкретным инцидентам. Совет Безопасности является высшим органом Организации Объединенных Наций. В соответствии с ясными положениями Устава он уполномочен действовать в качестве стража международного мира и безопасности. Правильное толкование и применение статей Устава, в которых определяется сфера деятельности этого органа Организации Объединенных Наций, может стать вопросом жизни и смерти для любого из малых государств — членом Организации Объединенных Наций, составляющих ее большинство. Мою страну тоже можно отнести к этой категории членом Организации. Вот почему в вопросах толкования и применения нами статей Устава, касающихся Совета Безопасности, мы вынуждены отбросить в сторону всякие соображения симпатий и антипатий; соображения целесообразности голосовать, как правило, с группой или блоком государств, с которыми у нас могут быть общие идеалы и взгляды на большинство проблем; а также любые другие посторонние соображения.

84. В моем первом заявлении по вопросу о включении данного пункта в повестку дня (944-е заседание) я выразил известные сомнения по поводу того, компетентен ли Совет Безопасности, в соответствии со статьей 34, рассматривать эти

инциденты на данном этапе. Теперь, когда мы изучили представленный нам проект резолюции, эти сомнения у нас отнюдь не рассеялись.

85. Моя делегация отдает должное авторам проекта резолюции за их усилия, направленные на преодоление ряда правовых, практических и прочих трудностей, связанных с данным текстом. Их благие намерения не подлежат сомнению. С другой стороны, когда Генеральная Ассамблея обсуждала другой вопрос, касающийся Португалии, — вопрос о передаче Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьей 73 е, информации о владениях Португалии в Африке, — моя делегация голосовала против занятой Португалией позиции. Мы проголосовали за резолюцию, которая требовала передачи такой информации [1542 (XV)].

86. Однако, как я уже отмечал, Устав возлагает на каждый орган Организации Объединенных Наций определенные задачи и ответственность, и мы, малые государства — члены Организации Объединенных Наций, призваны самым добросовестным образом следить за неукоснительным и правильным применением всех статей Устава, и особенно тех, которые касаются Совета Безопасности.

87. Я даже не считаю нужным еще раз повторять, что мое правительство выступает против всех форм колониализма, где бы и кем бы ни практиковалась эта отвратительная система. Мы порицаем и осуждаем любые акты угнетения, и примеры, приводившиеся в ходе данных прений, глубоко возмутили нас. Но ведь нам предлагается решить, должен ли Совет Безопасности, орган Организации Объединенных Наций, специально созданный для того, чтобы вмешиваться в тех случаях, когда возникает угроза для мира во всем мире, заниматься недавними событиями в Анголе. И здесь моя делегация должна с сожалением заявить, что она не сможет поддержать просьбу авторов проекта резолюции и поэтому воздержится при голосовании.

88. Г-н СУБАСИНГХ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить лишь с очень кратким заявлением. Мы только что заслушали ряд выступлений. Некоторые представители утверждали, что не было выдвинуто никаких доказательств, подтверждающих наличие угрозы международному миру и безопасности в условиях современной обстановки в Анголе. Прежде чем попытаться ответить на это утверждение, я хотел бы вкратце коснуться другого вопроса.

89. Представитель Китая усомнился в том, что народ Анголы стремится к независимости. Я не знаю такого случая в истории, когда бы народ какой-нибудь колонии указал путем голосования, хочет ли он независимости, но, насколько мне известно, весь мир и Организация Объединенных Наций признали право всех угнетенных народов на независимость, и мы глубоко убеждены, что народ Анголы, как колониальный народ, также жаждет независимости.

90. Что касается угрозы международному миру, то неужели Совет Безопасности должен считать ту или иную ситуацию угрожающей международному миру и безопасности только в тех случаях, когда в небе гудят самолеты военной авиации, когда гремят пушки и строчат пулеметы? Я думаю, что это не так.

91. Мы считаем, что в существующей тревожной обстановке, когда колониальные народы ведут борьбу за независимость, угроза для международного мира возникает всякий раз, когда положение ухудшается настолько, что в него оказываются втянутыми великие державы.

92. Разве после второй мировой войны, когда вьетнамский народ начал свою вооруженную борьбу против колониальной державы Франции, мы не были свидетелями того, как Китайская Народная Республика и Соединенные Штаты Америки стали вмешиваться в эту ситуацию? Далее, разве при этом не создалось положение, при котором постоянно могла возникнуть возможность открытой войны между государствами?

93. Аналогично этому мы допустили ухудшение положения в Лаосе, когда там велась борьба. Разве там не сложилось положение, которым весьма заинтересовались великие державы? Разве не возникла в результате реальная угроза для международного мира?

94. И в Конго также требование конголезским народом независимости совершенно неожиданно переросло в угрожающую ситуацию. В итоге, прежде чем мы поняли, что происходит, Совет Безопасности оказался глубоко втянутым в конголезские события, и сегодня мы знаем, во что ему это обошлось.

95. Моя делегация считает, что, хотя народ Анголы в действительности и не брался за оружие, чтобы бороться с военной мощью Португалии в вооруженном конфликте, имеющаяся в нашем распоряжении информация ясно свидетельствует о том, что создается положение, при котором отнюдь не исключается возможность вооруженного конфликта в будущем.

96. Я не хочу сказать, что силы народа Анголы равны мощи португальской армии или что он в состоянии на равных началах бороться с ней, но в то же время из заявлений, сделанных представителями некоторых независимых стран Африки, нам известно, что они занимают очень решительную позицию в вопросе о предоставлении независимости народу Анголы. Я вовсе не собираюсь утверждать, что африканские государства собираются поднять оружие против Португалии, чтобы добиться независимости Анголы, но я определенно утверждаю, что отношения между зависимыми странами Африки и Португалией становятся все более и более напряженными. Вот почему мы опасаемся, что если положение будет развиваться в опасном направлении и в Анголе возникнут новые кон-

фликты, то не исключена возможность, что даже великие державы вмешаются в конфликт, встав на ту или иную сторону. Не следует ли Совету Безопасности, которому известно об этом, пресечь конфликт в самом зародыше? Неужели мы должны ждать открытого конфликта, чтобы вмешаться?

97. Что же мы в конце концов предлагаем? Что предлагают делегации Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона? Мы не предлагаем ни вооруженного вмешательства со стороны Организации Объединенных Наций, ни принятия санкций против Португалии; мы лишь просим Португалию признать право на самоопределение в отношении народа Анголы, как мы признали в Организации Объединенных Наций право на самоопределение всех народов колониальных территорий.

98. Мы указали, что против португальской администрации выдвигаются серьезные обвинения. Поэтому, чтобы убедиться в том, справедливы ли эти обвинения, и успокоить мировое общественное мнение, Организации Объединенных Наций следовало бы выявить фактическое положение через посредство признанного авторитета, каким и должен явиться созданный ею Подкомитет.

99. Является ли это требование, признанное воспрепятствовать возможной угрозе для международного мира, чрезмерным? Я призываю членов Совета Безопасности рассмотреть эту сторону дела и еще раз призываю вас принять те или иные умеренные — повторяю, умеренные — меры в целях предотвращения новых беспорядков.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку больше никто не изъявил желания выступить, я позволю себе в качестве представителя СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ выразить точку зрения моего правительства на данный проект резолюции (S/4769).

101. Когда представитель Либерии г-н Падмор впервые поднял в Совете Безопасности вопрос об Анголе, он признал, что недавние беспорядки в Анголе сами по себе не представляли непосредственной угрозы поддержанию международного мира и безопасности. В то время он заявил:

«Я считаю, что у нас еще есть время, чтобы помочь построить в Анголе такое будущее, которого не придется бояться ни португальцам, ни африканцам. Мы не располагаем больше столетиями или даже десятилетиями, чтобы выполнить ту задачу, которая является просто-напросто гуманным долгом» (934-е заседание, пункт 7).

Он очертил конкретные проблемы, которыми должна заняться Организация Объединенных Наций: необходимость принятия срочных мер в нашу эпоху больших скоростей; признание того, что вопрос об Анголе является частью более широкой африканской проблемы; наконец, же-

лательность использования Португалией сотрудничества и помощи со стороны Организации Объединенных Наций в деле развития ее территорий в Африке. Из сделанных г-ном Падмором замечаний явствовало, что он предвидит возникновение ситуации, которая может создать угрозу для мира и безопасности в Африке, а возможно, и во всем мире, если не будет принято своевременных мер.

102. Соединенные Штаты подходят к этой проблеме в конструктивном духе, стремясь устранить не только симптомы, но и источники трений. К сожалению, я не могу согласиться с представителем Китая и другими членами Совета, которые с такой логикой и энергией излагают свою позицию. Хотя мы отдаем себе полный отчет в том, что Ангола и существующие в ней условия не угрожают сегодня международному миру и безопасности, мы считаем, что если эти условия не сделать менее напряженными, они могут привести к еще более серьезным беспорядкам со множеством вытекающих отсюда непредвиденных, прискорбных и опасных последствий.

103. Соединенные Штаты огорчены происшедшими в Луанде актами насилия, которые повлекли за собой трагическую гибель людей, принадлежавших ко всем слоям населения. Что бы мы ни предпринимали, мы не в силах вернуть этих людей к жизни. Но, возможно, нам удастся помешать дальнейшим насилиям, которые лишь ослабнили бы принятие конструктивных мер в целях разрешения основных проблем.

104. Здравый смысл повелевает рассматривать беспорядки в Луанде в свете драматических изменений, которые произошли во многих районах Африки за последние несколько лет. Ангола является лишь частью общей картины эволюции африканского континента. Позиция Соединенных Штатов не изменилась с тех пор, как Джефферсон писал:

«Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все одарены своим создателем некоторыми неотъемлемыми правами, к числу которых принадлежат жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения их прав учреждены среди людей правительства, источником справедливой власти которых является согласие управляемых».

В этих словах, как мы полагаем, отражены основные принципы, которые все правительства должны соблюдать и претворять в жизнь, прилагая для этого все свои усилия.

105. Не секрет, что Генеральная Ассамблея вот уже на протяжении ряда лет интересуется условиями в португальских территориях в Африке. Не может быть сомнений в том, что народ Анголы должен пользоваться всеми правами, гарантированными ему Уставом, в том числе и правом на беспрепятственное развитие своих

экономических, политических и культурных возможностей. Я уверен, что Португалия признает свое торжественное обязательство обеспечить предусматриваемое Уставом систематическое и скорейшее улучшение условий жизни народа ее территорий.

106. Соединенные Штаты не выполнили бы своего долга в качестве друга Португалии, если бы честно не высказали ей свое убеждение в том, что назрела необходимость постепенного планирования ускоренного развития португальских территорий в интересах успешного политического, экономического и социального прогресса всего населения территорий, находящихся под управлением Португалии, короче говоря, в интересах их продвижения по пути к полному самоопределению.

107. Практические трудности, с которыми Португалия столкнется в ближайшем будущем, поистине огромны. Если народу Анголы не дадут оснований рассчитывать, что и он может надеяться на участие в решении своего собственного будущего, то существующая сегодня напряженность будет возрастать и, вполне возможно, приведет к беспорядкам, которые создадут реальную угрозу для международного мира и безопасности. С другой стороны, все мы знаем, и знаем слишком хорошо, о трагических событиях, которые произошли в Конго, в этом огромном многострадальном государстве, непосредственно граничащем с северной частью Анголы. Я не погрешу против истины, сказав, что многие из проблем Конго объясняются тем фактом, что натиск национализма там быстро опередил подготовку основ, необходимых для мирного и эффективного осуществления суверенного самоуправления.

108. Поэтому важно, чтобы мы приняли все меры к тому, чтобы предотвратить возникновение завтра аналогичной ситуации в Анголе. Мы считаем, что в этой территории необходимо срочно положить начало культурному, социальному и экономическому прогрессу, неотъемлемой частью которого является политическое развитие, и обеспечить скорейшее достижение этим районом политической зрелости. Как мы знаем, достижение политической зрелости повсеместно является насущной необходимостью.

109. 15 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея признала в резолюции 1542 (XV) ряд важных территорий самоуправляющимися по смыслу главы XI Устава. Ассамблея указала Португалии на ее обязанность представлять информацию в соответствии с главой XI Устава, посвященной этим территориям. Кроме того, Ассамблея пригласила правительство Португалии принять участие в работе Комитета по информации о самоуправляющихся территориях. Я упоминаю об этом потому, что, по мнению моего правительства, лучшим способом обеспечить интересы населения португальских территорий было бы сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. По нашему мнению, в

резолюции, на которую я только что ссылаюсь, Португалии предлагается сотрудничать с членами Организации Объединенных Наций в целях обеспечения скорейшего прогресса народов португальских территорий. Я подчеркиваю слово «сотрудничать». Соединенные Штаты не усматривают никакой скрытой опасности в этой резолюции. Она является проявлением заботы и доброй воли, а также представляет собой попытку установления подлинного сотрудничества в деле достижения целей, которые признаны Уставом нашей Организации и служат всем нам руководством.

110. Поэтому мы надеемся, что Португалия будет действовать в соответствии с проектом резолюции, который в настоящее время находится на рассмотрении Совета. Тем самым Португалия стремилась бы, как говорится в статье 73 b Устава, трактующей о народах самоуправляющихся территорий, «развивать самоуправление, учитывать должным образом политические стремления этих народов и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов в соответствии со специфическими обстоятельствами, присущими каждой территории и ее народам, и с их разными степенями развития».

111. Я надеюсь, что все сказанное мною будет понято правильно, а именно как выражение стремления способствовать мирному развитию такого общества в Анголе, в котором люди всех рас смогут жить вместе в духе гармонии и взаимного уважения к различным культурам и образу жизни, существующим там в настоящее время.

112. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Ход дискуссии в Совете Безопасности по вопросу об Анголе полностью подтверждает необходимость и своевременность постановления делегацией Либерии вопроса о кризисе в Анголе в связи с колонизаторскими действиями португальских властей. Стремление португальских колонизаторов путем применения грубой военной силы подавить национально-освободительное движение народа Анголы сейчас создает серьезную угрозу миру и безопасности во всей Африке.

113. В этой связи я не могу согласиться с оценкой положения, только что сделанной представителем Соединенных Штатов, который говорил, что условия в Анголе сегодня, с его точки зрения, не угрожают миру и безопасности.

114. Тот факт, что инициатива Либерии была энергично поддержана делегациями Объединенной Арабской Республики, Цейлона, Советского Союза, делегациями свыше тридцати африканских и азиатских государств, не являющихся членами Совета, говорит о всеобщем осуждении португальских колонизаторов, истребляющих борцов за свободу и независимость Анголы. Я могу лишь сожалеть, что этого осуждения не

было слышно в выступлении представителя Соединенных Штатов.

115. Внимание Совета Безопасности обращено на серьезную ситуацию, возникшую в Анголе, и в связи с этим на необходимость принятия срочных и эффективных мер, с тем чтобы заставить правительство Португалии считаться со своими обязательствами, вытекающими из Устава Организации Объединенных Наций, заставить его выполнять положения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая была принята Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1960 года [резолюция 1514 (XV)]. Я с удовлетворением должен сказать, что представитель Соединенных Штатов тоже счел должным обратить внимание правительства Португалии на необходимость считаться с обязательствами, вытекающими из Устава Организации Объединенных Наций, и с той резолюцией, которая напоминает об этих обязательствах и о правах колониальных стран и народов на независимость.

116. Уже при обсуждении процедурного вопроса о включении вопроса об Анголе в повестку дня Совета Безопасности выяснилась расстановка сил в Совете в связи с обращением Либерии. Оказавшись перед лицом единого фронта африканских государств, единодушно осуждающих позорную политику и практику португальских колонизаторов в Анголе, представители колониальных держав в Совете Безопасности не решились открыто выступить против включения вопроса об Анголе в повестку дня. Однако из заявлений, сделанных представителями Соединенного Королевства и Франции, видно, что они явно сочувствуют португальским колонизаторам, не одобряют инициативу, проявленную Либерией, и не хотели бы, чтобы Совет Безопасности принимал какие-либо меры против репрессивных действий португальских властей в Анголе. Оговорки, высказанные представителями Соединенного Королевства и Франции с целью поставить под сомнение компетентность Совета Безопасности рассматривать данный вопрос, говорят о том, что им явно не по нутру обсуждение этого острого вопроса, и они предпочли бы вовсе не обсуждать его и уж, во всяком случае, не принимать каких-либо эффективных решений, направленных на осуществление Декларации Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года в отношении Анголы.

117. Сегодняшнее заявление представителя Соединенного Королевства подтвердило, что колониальные страны не хотят обсуждать бесчинства португальских колонизаторов и что солидарность колонизаторов выше требований Устава и принятых Генеральной Ассамблеей резолюций о ликвидации колониализма. Приходится лишь об этом сожалеть.

118. Для советской делегации было не совсем понятно, почему одна из азиатских стран, наш сосед — Турция, также не сочла для себя возможным принять активное участие в обсужде-

нии этого вопроса и не видит необходимости поддержать тот проект резолюции, который хотя и в очень слабой мере, но все же направлен на то, чтобы предотвратить ухудшение положения в Анголе и пресечь дальнейшие бесчинства колониальных властей Португалии в отношении народа Анголы.

119. Вместе с тем в ходе дискуссии обнаружилось, что колонизаторы вынуждены теперь занимать оборонительные позиции, что они находятся в изоляции и их позиции являются крайне непопулярными. Представители Либерии, Объединенной Арабской Республики, Цейлона, Ганы и других стран, принявшие участие в настоящих прениях, привели многочисленные факты, которые не оставляют камня на камне от голословных утверждений португальского представителя о том, что Ангола якобы является неотъемлемой частью Португалии и что положение в Анголе является якобы исключительно внутренним делом самой Португалии. Никакие юридические фокусы и никакие клеветнические приемы не помогли и не помогут представителю португальских колонизаторов доказать недоказуемое.

120. В ходе дискуссии в Совете Безопасности было совершенно ясно показано, что, во-первых, Ангола является типичной колонией, которая пока еще находится под господством португальских колонизаторов; в этой колонии существуют нечеловеческие условия жизни для коренного африканского населения, которое испытывает на себе все жестокости военно-полицейского террора, репрессий и массовых расправ со стороны португальских колониальных властей; и, во-вторых, в результате подобных действий правительства Португалии в отношении Анголы создано положение, которое представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, и в связи с этим Совет Безопасности обязан принять эффективные и срочные меры, чтобы положить конец преступным действиям португальских колонизаторов в Анголе.

121. Заявления, сделанные здесь, в Совете Безопасности, представителем португальских колонизаторов, по существу не заслуживают какого-либо ответа. Однако они представляют определенный интерес в том смысле, что португальский представитель сам себя полностью разоблачил как твердолобого, закостенелого колонизатора XVII века, который до сих пор не может понять, что он живет в середине XX века, и весьма удивлен и раздражен тем, что члены Совета Безопасности не видят добродетелей португальской колониальной системы, не ценят тех «благ», которые вот уже пятьсот лет неустанно приносят португальские власти африканскому населению в Анголе, и, более того, критикуют и осуждают этот священный правопорядок, который португальское правительство хотело бы сохранить в Африке еще на сотни лет.

122. Характерно, что представитель Португалии огульно отрицал все факты, все аргументы, которые приводились другими делегатами. Лучших

представителей ангольского народа, подлинных патриотов и борцов за свободу и светлое будущее Анголы представитель португальских колонизаторов цинично называл здесь преступниками и хулиганами, которые якобы выступают против властей под воздействием наркотиков и алкогольных напитков. Всех корреспондентов и журналистов, которые описывали жестокие расправы над африканским населением в Анголе, представитель португальских колонизаторов объявил лжецами и обманщиками. Тех делегатов, которые выступают в защиту народа Анголы, против физического истребления африканского населения португальскими колонизаторами, он называл демагогами, агентами международного коммунизма.

123. Однако как бы ни стремился португальский представитель изобразить положение в Анголе чуть ли не как рай земной, факты остаются фактами. И эти факты не только говорят, они буквально кричат о невыносимых условиях, созданных португальскими властями для коренного африканского населения в Анголе.

124. Ведь это же факт, что население Анголы, как и других португальских колоний, никогда не имело избирательных прав и всегда устранялось от участия в управлении страной. Деятельность общественных организаций и политических партий жестоко подавляется, а их лидеры подвергаются жестоким репрессиям и депортации. В настоящее время на территории Анголы нет ни одной легальной демократической организации, состоящей из местного населения. Факты необычайной жестокости португальской колониальной администрации подтверждаются многими объективными, отнюдь не коммунистическими, как пытался доказывать все время португальский делегат, источниками.

125. Так, например, американский журнал «Лук», который португальский делегат, кажется, еще не успел отнести к числу органов коммунистической пропаганды, в последнем номере от 28 марта пишет в отношении Анголы:

«В этой так называемой африканской провинции Португалии черный человек безжалостно эксплуатируется, и простое упоминание о независимости может повести к тюремному заключению... режим, установленный португальцами в этой африканской территории, обнажил свою железную руку, когда он безжалостно подавил недавнее восстание оппозиционных элементов».

В этом же журнале говорится:

«Черный рабочий может быть избит португальскими полицейскими по просьбе нанимателя, хотя это является формально незаконным, и часто самим нанимателем. В качестве орудия наказания,— пишет этот журнал,— часто используется деревянная лопатка, называемая «палматорией», с отверстиями для всасывания кожи жертв при ударе. Жертва

избиения «палматорией» часто теряет трудоспособность на несколько дней.

Один интеллигент в Лиссабоне сказал мне,— пишет автор этой статьи,— что некоторая жестокость проявляется. Мы признаем это, но для того, чтобы проявлять к кому-то жестокость, вы должны любить его. Африканец — как женщина. Чем больше вы ее бьете, тем больше она вас любит».

Так пишет американский корреспондент, которого португальский делегат еще не зачислил в число коммунистических агитаторов, но, вероятно, в следующем своем выступлении зачислит.

126. Представитель Португалии уверял Совет Безопасности, что в Анголе существует многорасовое общество, что права человека составляют основу политической и социальной структуры португальского государства. Однако факты упрямо доказывают, что все эти заявления представляют собой сплошную выдумку, фикцию, неумную ложь. Коренное население Анголы подвергается жестокой расовой дискриминации. Как уже говорилось в Совете, разделение африканцев на несколько категорий, принадлежность к которым ставит индивидуума в разное положение перед законом, является не чем иным, как самой утонченной, рафинированной, чисто португальской системой расизма.

127. В противовес официальным утверждениям о том, что туземное население португальских колоний пользуется какими-то правами, целый ряд юридических мер и вся административная практика объединяются для лишения этого населения каких бы то ни было прав. Ведь даже гражданин самой Португалии — этого по конституции корпоративного, а на деле самого настоящего фашистского государства — обладает лишь бумажными гарантиями гражданских свобод. Но в колониях туземец еще более незащищен. Очевидность этого факта доказывается уже при простом чтении конституции и разного рода специальных законодательных актов для так называемых туземных португальцев. Так, например, ни один португальский гражданин не может быть формально заключен в тюрьму за неоплату финансовых обязательств (статья 8, раздел XIII) и не может быть принужден отбывать свои долги, однако на туземца это не распространяется. В соответствии со статьей 146 конституции он может быть принужден отработать свои долги.

128. Лживость утверждения официальных португальских властей о том, что в португальских колониях не существует никаких специальных привилегий для одной группы по сравнению с другой, доказывается примерами из самого туземного законодательства. Так, в статье 9 Статута туземцев предусмотрено лишение туземцев такой элементарной гражданской свободы, как свобода передвижения. Если туземцы хотят переменить местожительство на территории, находящейся под управлением какого-то местного

органа, они должны получить от этого органа разрешение на переезд. Если они хотят переехать в район, находящийся под юрисдикцией другого местного органа, они должны иметь разрешение обоих органов. Статья 23 предусматривает, что туземцы не имеют политических прав в отношении так называемых нетуземных институтов. Они не имеют права голоса, не могут вступить в «синдикатос» — правительственные профсоюзы. В этой же статье говорится, что в правящих органах каждой провинции должны быть представители туземцев и что они должны избираться в соответствии с законом, а по закону они назначаются правительством.

129. Представитель Португалии тщетно пытался убедить членов Совета, что в Анголе нет принудительного труда. Однако факты говорят об обратном. Этих фактов и свидетельств очевидцев более чем достаточно, чтобы опровергнуть утверждения португальского делегата. Так, американский журнал «Нейшн» в номере от 4 марта 1961 года пишет следующее:

«В Анголе крестьяне и рабочие подвергаются грубой эксплуатации. Крестьян заставляют продавать поселенцам свою сельскохозяйственную продукцию по искусственно заниженным ценам, навязанным властями. Рабочих принуждают трудиться на поселенцев и на колониальные компании. Ежегодно 250 тысяч ангольцев сдаются властями в аренду — как будто они не живые существа! — сельскохозяйственным, горнорудным и строительным концернам».

Об этом пишет некоммунистический орган. Журнал отмечает, что к принудительному труду привлекаются женщины и дети. Тысячи восьмилетних детей, пишет журнал, работают на кофейных плантациях и на фермах поселенцев. Под видом системы контрактов в Анголе до сих пор имеет место систематическая торговля рабами.

130. К сведению представителя Португалии, английская газета «Гардиан», по свидетельству представителя Соединенного Королевства, тоже не является коммунистическим органом. Газета «Гардиан» отмечала в номере от 8 апреля 1960 года, что за последние двадцать лет применение принудительного труда в португальских колониях неуклонно возрастает, и дело дошло до того, что этот труд стал играть главную роль как в Анголе, так и в Мозамбике.

131. Мы здесь слышали красивые слова о том, как белые и черные школьники вместе ходят в одни и те же классы. Говоря об этом здесь, в Нью-Йорке, представитель Португалии, видимо, хотел тем самым произвести впечатление. Однако фактическое положение вещей в области образования, как и во многих других областях, не имеет ничего общего с этими идиллическими картинками расовой гармонии.

132. Факты говорят о том, что цивилизаторская деятельность португальских колонизаторов на территории Анголы привела к тому, по мнению

португальцев, счастливому итогу, что, по данным ЮНЕСКО, начальным образованием в Анголе было охвачено лишь 1,4 процента населения страны, а это значительно меньше даже соответствующего среднего показателя для всей Африки, составляющего 4,7 процентов. Колонизаторы преднамеренно держат народ в темноте и невежестве, лишают африканцев возможности получить образование и создать национальные кадры, считая, очевидно, что образование имеет тенденцию разлагать их умы и действует на них, подобно наркотикам.

133. Не случайно, что после 500 лет просвещенного управления и насаждения португальской цивилизации почти 99 процентов коренного населения Анголы остаются неграмотными. Очевидно не случайно, что этот уровень неграмотности поддерживается и в других колониях Португалии, где целые районы, превышающие по площади саму метрополию, вообще не имеют школ.

134. Выступавший перед нами представитель португальских колонизаторов утверждал, что в процветающем португальском государстве не существует экономической эксплуатации. Однако это — очередная ложь, ибо в экономическом отношении Ангола является типичным примером колониальной территории. Ее экономика полностью подчинена интересам Португалии и других стран-метрополий, включая и Соединенные Штаты.

135. За счет грабительской торговли Португалии с Анголой и другими колониями покрывается хронический дефицит внешней торговли самой Португалии. Так, в 1960 году — свидетельствует еще один «оплачиваемый коммунистами» орган в лице газеты «Нью-Йорк таймс» в номере от 10 января 1961 года — за счет торговли с Анголой и Мозамбиком Португалия покрыла 60 миллионов долларов своего внешнеторгового дефицита, который в общей сложности составлял 150 миллионов долларов.

136. В отношении своих колоний Португалия проводит политику преднамеренного торможения их экономического развития. Мы уверены, что португальский представитель затруднится назвать какое-либо крупное предприятие в Анголе уже потому, что там вообще едва ли существует какая-либо промышленность. Басни португальских колонизаторов ничуть не скрашивают общую картину нищеты коренного населения Анголы. По данным Организации Объединенных Наций, средний годовой доход на душу населения составляет нищенскую сумму — сто долларов в год, причем около десяти долларов африканцам приходится выплачивать в счет подушного налога.

137. В отношении Анголы колониальные власти проводят последовательную политику португализации, стремясь путем увеличения белого португальского населения обеспечить на черный день потенциал военной силы, направленный на сохранение колониальной системы португальцев.

Одним из мероприятий в этом направлении является простой сгон африканцев с хороших земель, их вытеснение европейскими поселенцами, которые поселяются на земле, принадлежащей африканцам, под предлогом занятия покинутой собственности. Не случайным поэтому является тот факт, что, по словам капитана Энрике Гальвао, в прошлом одного из высших чиновников в правительстве Салазара, а ныне, по характеристике представителя португальских колонизаторов, коммунистического подстрекателя, Ангола больна демографической анемией, невидимой эмиграцией, которая является основной причиной процесса сокращения населения.

138. Представитель Конго (Браззавиль) говорил нам здесь и о том, какое количество анголезцев бежит в соседние республики, в частности в Конго (Браззавиль), от «хорошей» жизни в португальской колонии Анголе.

139. Таковы факты, и все они говорят против утверждений португальского представителя, доказывая явно фальшивый характер его утверждений, и португальский представитель не в состоянии опровергнуть эти факты. Раздраженный и разнузданный характер выступления португальского представителя является верным показателем обреченности и безнадежности того позорного дела, которое он здесь пытается защищать. Как утопающий хватается за соломинку, так и представитель Португалии ухватился за весьма потрепанный и всем надоевший прием: раз уж нет никаких вразумительных аргументов, то следует обвинить во всем международный коммунизм. Авось найдутся чудаки или наивные люди, которые клюнут на эту пахнущую приманку.

140. Однако для всех, конечно, была очевидной явная несуразность попыток свалить вину с больной головы на здоровую, и поэтому во время выступлений португальского делегата мы слышали здесь дружный смех. Представитель Португалии в своем выступлении явно обращался к представителям колониальных держав с призывом поддержать дело португальских колонизаторов. Именно поэтому он делал упор на то, что правительство Португалии рассматривает себя как одного из самых активных борцов против коммунизма. Португальскому делегату, видно, невдомек, что в наше время уже невозможно бороться с идеями коммунизма с помощью силы, с помощью штыков. Он должен был бы вспомнить, чем кончились попытки антикоммунистического похода Гитлера и пресловутой оси держав. Тем более нелепо и абсурдно это выглядит тогда, когда подобную задачу тужатся выполнять одряхлевшие португальские колонизаторы, которые не отличаются ни особым умом, ни силой.

141. Однако следует задать следующий вопрос: почему такая отсталая страна, как Португалия, до сих пор все еще может удерживать такие большие колониальные владения в Африке и Азии? Ответ на этот вопрос, между прочим,

можно найти в выступлении представителя Ганы на прошлом заседании Совета, когда он обращался к Соединенным Штатам и Соединенному Королевству, подобно тому как представитель Конго (Браззавиль) обратился сегодня к Франции, ибо он знает, к кому ему следует обращаться с призывом оказать воздействие на своего младшего партнера, Португалию, с тем чтобы заставить ее изменить свою политику в Анголе. Совершенно очевидно, что португальские колонизаторы пока что удерживаются в Африке и в Азии потому, что они получают как моральную, так и материальную поддержку со стороны своих более мощных союзников по НАТО. Таким образом, здесь мы имеем дело с очевидной круговой порукой колонизаторов. Но чем больше будут упорствовать и зверствовать португальские власти в Анголе и в других колониях, тем сильнее и дальше они будут выброшены из Африки.

142. Как и многие африканские и азиатские независимые государства, Советский Союз во весь голос заявлял и вновь заявляет о своем сочувствии, о своей полной поддержке борьбы угнетенных народов за освобождение, за независимость. Мы заявляем о своей полной поддержке справедливой борьбы народа Анголы против португальских колонизаторов и решительно осуждаем всякие виды колониализма, в том числе и такую его разновидность, как португальский колониализм.

143. Ведь все многочисленные страны, которые проголосовали за принятие Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, обязаны теперь в силу этой резолюции Генеральной Ассамблеи оказывать всемерную поддержку и помощь колониальным народам, борющимся за свое освобождение, и требовать от колониальных держав принятия немедленных мер для передачи всей власти коренному населению колоний.

144. Следует сказать, что представитель Португалии во время обсуждения Декларации на первой части пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи предпочитал отмалчиваться, делая вид, что это его не касается, в надежде на то, что можно будет как-то отсидеться и переждать бурю. Теперь, когда перед Советом Безопасности совершенно конкретно поставлен вопрос о том, чтобы претворить в жизнь положения Декларации в отношении Анголы, португальские колонизаторы переполошились и выступают здесь с наглыми клеветническими речами по существу против всех тех, кто голосовал за принятие указанной Декларации. Таким образом, они бросают вызов всей Организации Объединенных Наций и рассчитывают на поддержку своих друзей по военным блокам, с тем чтобы уйти от ответственности за грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Декларации Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

145. Сам тон и характер выступлений представителя португальских колонизаторов говорят о многом. Если здесь, в Совете Безопасности, после принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам он позволил себе такой наглый, вызывающий тон и окрики в адрес представителей независимых государств Африки и Азии, то спрашивается, как же разговаривают португальские колонизаторы с самими африканцами в Анголе, Мозамбике и в других колониях? Мы все видели здесь звериный оскал гибнущего колонизаторского чудовища. В своей предсмертной агонии португальский колониализм может принести еще немало бед народу Анголы и других колоний. Но пусть будет совершенно ясно, что дни его сочтены, и недалек тот час, когда в Организации Объединенных Наций будут выступать представители независимого государства Анголы, а о португальском колониализме останутся лишь тяжелые и неприятные воспоминания, как о самой мрачной и зловещей странице во всей истории народа Анголы.

146. Долг Совета Безопасности в настоящее время — принять меры для обуздания португальских колонизаторов, для обеспечения практического претворения в жизнь положений Декларации Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Настоящая дискуссия в Совете Безопасности еще раз показывает, насколько назрел вопрос о безотлагательной ликвидации колониальной системы, насколько жизненно необходимо было для Генеральной Ассамблеи принять эту Декларацию. Теперь требуются энергичные усилия африканских, азиатских и всех других государств, голосовавших за принятие этой Декларации, чтобы претворить ее положения в практические дела, чтобы от провозглашения принципов перейти к их осуществлению.

147. Представленный на наше рассмотрение проект резолюции Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона (S/4769) имеет то достоинство, что в нем ставится вопрос о необходимости немедленной реакции и принятия срочных мер Советом Безопасности в связи с преступными действиями португальских колонизаторов в Анголе. В проекте резолюции подтверждается, что кризис в Анголе не является внутренним делом Португалии, а носит международный характер, что попытки подавления национально-освободительного движения в Анголе создают серьезную угрозу международному миру и безопасности. Следовательно, в проекте резолюции содержится осуждение политики и действий португальского правительства, хотя, по нашему мнению, это не сделано в открытой и достаточно определенной форме.

148. К числу недостатков «проекта трех» надо отнести и то обстоятельство, что в нем не предлагается принятие непосредственно Советом Безопасности мер, направленных на обеспечение свободы и независимости Анголы, а предусматривается лишь создание подкомитета для

проведения расследования и представления доклада Совету.

149. Делегация Советского Союза понимает пункт 2 постановляющей части проекта резолюции таким образом, что он ни в коей мере не препятствует Совету Безопасности в любой момент по требованию любого из его членов непосредственно заняться вновь рассмотрением вопроса об Анголе с целью принятия необходимых мер для его решения. Однако в целом советская делегация положительно относится к проекту резолюции Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона и будет голосовать за его утверждение, поскольку в этом проекте подтверждается право народа Анголы на самоопределение и независимость. Кроме того, в пункте 1 постановляющей части, который является важнейшим и решающим, содержится указание на то, что Португалия должна в срочном порядке принять меры для осуществления Декларации Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

150. Португальские колонизаторы должны, наконец, понять, что наступили иные времена, что сейчас не XVII век, а вторая половина XX столетия. Сейчас им предоставляется возможность мирного решения колониального вопроса. Если же они отвергнут эту возможность, пусть пеняют сами на себя. Они будут изгнаны с африканской земли, и все свободолюбивые страны окажут поддержку народам Анголы и других португальских колоний в их справедливой борьбе.

151. Долг Совета Безопасности — приблизить тот день, когда многострадальный народ Анголы станет свободным и независимым и будет строить свою жизнь не по приказам иностранных поработителей из далекой Португалии, а по своему собственному желанию, в соответствии со своими национальными интересами.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду позднего времени и желательности проведения голосования до того, как мы закроем заседание, поступило предложение рассмотреть вопрос об отказе от двойного перевода, если со стороны советского представителя и других членов Совета не будет возражений.

153. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Учитывая важность принятия сегодня решения, советская делегация, в порядке исключения, не станет возражать, если двойного перевода делаться не будет.

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку других возражений против отступления от процедуры нет, я предоставляю слово представителю Турции, который хочет использовать свое право на ответ.

155. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Я не задержу голосование. Используя свое право на ответ, я ограничусь

одной минутой. В своем заявлении советский представитель сказал, что он не может понять, почему Турция не выразила готовности проголосовать за рассматриваемый нами проект резолюции. Я полагал, что я очень четко разъяснил причины, по которым мое правительство не считает статью 34 Устава применимой к недавним событиям в Анголе. Среди прочего я сказал, что абсолютно правильное толкование и применение статей Устава, касающихся Совета Безопасности, может стать вопросом жизни и смерти для малых государств — членов Организации Объединенных Наций. То обстоятельство, что наши компетентные органы пришли к этому решению относительно рассматриваемого вопроса, полностью сознавая, что наш союзник, Соединенные Штаты, и наш сосед, Советский Союз, поддерживают предложенный текст, должно, по моему убеждению, послужить дополнительным доказательством той твердости, с которой мы всегда придерживаемся своих убеждений.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Либерии просит предоставить ему слово до того, как мы поставим вопрос на голосование.

157. Г-н ПАДМОР (Либерия) (*говорит по-английски*): Я сделаю весьма краткое заявление. Я считаю, что мне, как представителю африканских стран, следует добавить к сказанному еще несколько слов.

158. Я надеюсь, что после голосования не появится никакой новой причины, которая надолго задержала бы нас здесь. Однако моя делегация хотела бы еще раз обратиться в данный момент внимание членов Совета на статью 34 Устава, возлагающую на Совет Безопасности неоспоримые полномочия, которая гласит:

«Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

Я хотел бы подчеркнуть слова «ситуацию, которая может привести к международным трениям и вызвать спор». Из этой правовой установки статьи 34 явствует, что ситуация, которая может угрожать международному миру и безопасности, не обязательно должна представлять собой спор между двумя государствами — членами Организации. Я подчеркиваю это специально для сведения представителя Китая.

159. Несколько месяцев назад президент Либерии г-н Уильям В. С. Табмен сделал следующее заявление:

«В час нашей победы, мы, африканцы, должны помнить, что мы стремимся к справедливости, а не к возмездию. У нас нет времени сокрушаться по поводу обид и страданий прошлого. Наши взоры обращены в будущее — в

будущее, которое мы надеемся видеть освобожденным от расовой вражды, принесшей столь большие несчастья нашему народу. Мы должны протянуть белому человеку руку прощения и дружбы. Мы должны предложить ему совместно с нами забыть о разногласиях и сотрудничать в деле создания лучшего и более счастливого мира».

Я позволю себе заявить, что это великодушный и здравый подход, который государственные деятели мира должны были бы приветствовать и пойти нам навстречу. Однако представитель Португалии и некоторые члены Совета Безопасности отвернулись от возможности такого подхода.

160. Африканские народы призывают всех членов Совета подумать о том вкладе, который народы Африки внесли в общее дело защиты свободы человечества в двух мировых конфликтах. К концу первой мировой войны маки на полях Фландрии колыхались над телами погибших африканцев, как и американцев, англичан, французов и других европейцев. Во вторую мировую войну кровь африканцев проливалась на многих полях сражений в Эфиопии, в Северной Африке, в Европе, на Ближнем Востоке и в Бирме. Их могилы, занесенные снегом, оведало ледяное дыхание северных ветров. Их могилы, засыпанные раскаленным песком, опаляли знойные лучи тропического солнца. И стоит ли удивляться, считать неразумным, неуместным и несправедливым, если мы просим какого-то минимального признания принесенных нами жертв? Неужели мы должны мириться с тем, что высокие принципы Устава Организации Объединенных Наций не применяются только в Африке?

161. Мы занимаемся здесь не мимолетной проблемой, которая сама собой разрешится со временем. Вы можете попытаться уклониться от разрешения этой проблемы сегодня, но она будет все время преследовать вас в будущем, возникая снова и снова, становясь все серьезнее и острее, пока вам, в конце концов, не придется примкнуть к той или другой из сторон.

162. Представители африканских стран хорошо запомнят анализ, сделанный представителем Китая. Однако отрицательное решение Совета не будет свидетельствовать о победе Португалии и не обречет на поражение лишенные поддержки народы Африки. Представители народов Африки не отступят, и я хочу заявить от имени африканских стран, и в особенности тех, которые направили вам, г-н Председатель, письмо, содержащееся в документе S/4762, что если этот проект резолюции не будет утвержден, то вопрос об Анголе будет передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К сожалению, у меня не было возможности выяснить, можно ли отказаться от перевода ответа представителя Турции. Я хотел бы также вы-

яснить, согласен ли представитель Либерии на то, чтобы его замечания не переводились.

164. Г-н ПАДМОР (Либерия) (*говорит по-английски*): Да, г-н Председатель.

165. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае, учитывая, что представитель Португалии желает выступить после проведения голосования, мы, если никто больше не намерен выступить, перейдем к голосованию по проекту резолюции, представленному Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4769).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Франция, Чили, Эквадор.

Результаты голосования: 5 — за, 6 — воздержались, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции отклоняется, так как за него не поданы голоса семи членов Совета.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу представителя Португалии занять место за столом Совета.

167. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность вновь выступить перед Советом. Мне хотелось бы сказать несколько слов в целях разъяснения позиции Португалии.

168. В ходе прений некоторые из выступавших подвергли необоснованным, а кое-кто даже оскорбительным нападкам Португалию и ее политику. То, что говорили эти ораторы, представляет собой не что иное, как клевету на португальскую нацию, на нашу жизнь, на наши идеалы и на наши устремления. В принципе мне не следовало бы даже реагировать на эту критику, поскольку она касается вопросов, которые, на наш взгляд, не подпадают под действие Устава, а поэтому и не входят в компетенцию Совета Безопасности. Тем не менее, я все же отвечаю на нее, учитывая тот факт, что если критические выпады одних были продиктованы откровенно недобросовестными побуждениями, то другие, возможно, делали такие выпады под влиянием эмоций; с другой стороны, я считаю, что ради поддержания достоинства моей страны я не могу полностью предоставить свободу действий ее клеветникам.

169. К чему же сводится основная критика, против чего выдвигаются обвинения? Как я часто слышал, нас обвиняют в том, что мы практикуем

колониализм. В этой связи я хочу напомнить Совету, и в особенности советскому представителю, который сказал, что будто бы я отмалчиваюсь, о заявлении, сделанном мною 13 декабря 1960 года на 944-м заседании Генеральной Ассамблеи, в ходе которого я подробно остановился на этом вопросе.

170. Португалия не практикует в какой бы то ни было форме колониализм ни в Африке, ни в других местах. Такие обвинения могут выдвигать лишь те представители, которые намеренно закрывают глаза на реальные факты, касающиеся Португалии, и на основные принципы, которые постоянно лежат в основе формирования и развития португальской нации. Хотя португальцы рассеяны по четырем континентам и состоят из представителей множества рас, политически, юридически и морально мы представляем собой унитарное государство.

171. Португальской нации всегда были чужды политическое подчинение, экономическая эксплуатация, создание барьеров и неравноправие рас — черты, свойственные политическому строю некоторых из наших клеветников. У нас унитарное государство. Мы не управляем ни одной неавтономной территорией; все части нашей страны, где бы они ни находились, независимы в рамках единого независимого государства.

172. В настоящее время, когда в мире господствует тенденция принимать материалистические концепции в качестве основных критериев развития человечества, я считаю своим долгом напомнить Совету о народе, который на протяжении своей многовековой истории всегда действовал, исходя из духовных устремлений и внутренних побуждений, стоящих выше непосредственных интересов человеческой природы. В своей великой миссии, которая побудила нас открыть все двери в мир и установить контакт между различными великими цивилизациями человечества, мы не руководствовались духом стяжательства. Наша основная цель состояла в служении идеалу братского общения между людьми, на который нас вдохновляла христианская цивилизация. Это был идеал объединения всех людей, независимо от цвета их кожи или расовой принадлежности, во имя общего для всех человеческого достоинства.

173. В условиях, когда во всем мире были широко распространены предрассудки, когда проповедовалось превосходство той или иной расы и презрение к смешению рас, мы отказались от кастовости и от расовых предрассудков. В обстановке, согретой теплом этого братства, мы создали новые общины, проникнутые новым духом, которые развивались в естественных условиях — отдаленные друг от друга географически, но сплоченные любовью к единому государственному флагу.

174. Утверждение о том, что в заморских территориях Португалии якобы применяется при-

нудительный труд, это преднамеренное и бес-совестное измышление, которое преследует две цели: во-первых, попытаться нечестным путем опорочить нацию, которая в силу своих законов, моральных устоев и традиций всегда уважала человеческое достоинство, независимо от расовой принадлежности, цвета кожи и убеждений, и право каждого человека свободно выбирать работу, которую он предпочитает; и, во-вторых, постараться замаскировать проблематику и практику в области использования труда в тех странах, представители которых клеветают на нас. Личная свобода в вопросах работы составляет основной принцип, нашедший воплощение в португальской конституции и во всем нашем трудовом законодательстве. Всякий, кто пожелает, может ознакомиться с этим законодательством. Португалия также ратифицировала обе конвенции Международной организации труда об упразднении принудительного труда, причем нам незачем было менять свое внутреннее законодательство, чтобы соблюсти положения этих конвенций.

175. Здесь многое говорилось о статье 73 Устава применительно к Португалии. Португальский народ и правительство Португалии соблюдают свою конституцию, конституцию унитарного государства, состоящего из четко разграниченных провинций, каждая из которых пользуется равными правами с другими. Поэтому мое правительство не могло пойти на установление различного международного статуса для отдельных частей единого конституционного целого. По тем же причинам мы считаем, что Организация Объединенных Наций не имела права ни предписывать, ни даже рекомендовать применение особого международного статуса в отношении некоторых провинций нашего унитарного государства, вопреки государственному устройству моей страны и вопреки принципам португальской конституции. Мы не можем также пойти на то, чтобы оправдываться перед Организацией в отношении методов, посредством которых португальцы находят нужным управлять своими делами в своем собственном доме. Организация Объединенных Наций не вправе допускать принятие дискриминационных резолюций, направленных против Португалии.

176. Следовательно, приходится поставить под сомнение предпосылку о возможности существования законного обязательства передавать в соответствии с положениями статьи 73 е, информацию о португальских гражданах, проживающих в наших заморских провинциях. Однако мы всегда были готовы добровольно представлять информацию о жизни этих провинций, когда бы те или иные международные специализированные учреждения ни запрашивали такую информацию, причем мы часто посылали эту информацию даже по своей собственной инициативе без соответствующего запроса. Так, мы постоянно направляли документацию и информацию таким организациям, как МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО и другие, а за последнее время также и Экономи-

ческой комиссии для Африки. Кроме того, мы постоянно передаем такого рода информацию в библиотеку Организации Объединенных Наций. Наши территории открыты для всех наблюдателей, а наши государственные учреждения публикуют достаточно данных для того, чтобы в любой момент можно было составить ясное представление об общем и административном прогрессе страны.

177. Какие же обвинения выдвигаются против нас? Одно из них заключается в том, что мы сосредоточиваем в Португальской Африке свои войска. Те, кого, как видно, беспокоит то обстоятельство, что там дислоцировано несколько воинских подразделений, вероятно, забывают, что районы Африки, находящиеся по ту сторону наших границ, к сожалению, переживают период серьезных беспорядков и волнений, который, по нашему глубокому убеждению, носит всего лишь временный характер. Наш долг, даже в свете последних резолюций Организации, заключается в том, чтобы обеспечить на месте наличие у нас средств для соблюдения строгого нейтралитета. Кроме того, мы хотим, конечно, сохранить мир и спокойствие, благами которых пользуется население всех наших территорий, и защитить этот мир и спокойствие от преступных посягательств извне, неизменно создающих угрозу для общественного порядка, как это наглядно показали недавние события в Луанде.

178. Представители, поднявшие вопрос о законодательстве в отношении коренного населения, видимо, забывают, что мы полностью соблюдаем международную конвенцию по этому вопросу, участниками которой мы являемся, причем мы делали это еще до принятия данного международно-правового документа. Никто, конечно, не станет всерьез заявлять, что такая международная конвенция, подписанная и ратифицированная столь большим числом стран, содержит положения, попирающие права человека.

179. Что касается голословных утверждений об угнетении населения заморских территорий Португалии, то я, категорически отмечая эти утверждения, должен сказать, что они попросту не заслуживают ответа. Вполне уместно все же задать в ответ на них следующий вопрос: чем же тогда объяснить то обстоятельство, что в португальском сообществе царит мир? Эта спокойная жизнь всего нашего населения является фактом, который никто не может отрицать. События в Луанде, спровоцированные проникшими извне террористами, не могут послужить основанием для того, чтобы отрицать наличие в наших заморских территориях мира и полного спокойствия, достигнутого не путем применения силы, а лишь привычкой к мирной совместной жизни.

180. Почему мы можем пройти через всю территорию Анголы и Мозамбика, не опираясь ни на что другое, кроме как на добрую волю их жителей и на их братскую помощь? Это объяс-

няется в основном тем, что они считают себя португальцами и не хотят для себя никакого другого статуса.

181. В ходе этих прений многое говорилось об Африке и о ее проблемах. Но некоторые представители даже не старались внести ясность в положение в свете реальных условий и действительных событий на этом континенте. Преследуя пропагандистские цели и подчас извращая факты, они стремились создать атмосферу, насыщенную эмоциями.

182. Моя делегация считает уместным подчеркнуть некоторые моменты, которые были выдвинуты португальским премьер-министром в его недавнем выступлении по вопросу об Африке в целом, поскольку установленные им предпосылки и сделанные им выводы звучат не менее веско сегодня в стенах Организации, чем они звучали несколько месяцев назад, когда португальский премьер-министр произнес свою речь. Я вкратце изложу его замечания, относящиеся к данному вопросу.

183. Можно сказать, что в общем и целом, за исключением Эфиопии, североафриканских государств и португальских заморских провинций, существуют два типа африканских государств и территорий. Характерные особенности этих государств и территорий должны бы были привести к выработке политики, способствующей правильной оценке и разрешению стоящих перед ними проблем. Территории обоих этих типов государств активно развивались европейцами, так что основные различия между ними вытекают из политической позиции их суверенных государств или, иными словами, из целей и задач, которые они ставят перед собой в своей деятельности.

184. В некоторых территориях эта деятельность в области развития состояла главным образом в экономической эксплуатации природных ресурсов путем создания предприятий, которые не нуждались в постоянном поселении там белых людей. Управляющие государства имели намерение — или пришли к намерению — просвещать коренное население, чтобы подготовить его к независимости. Эта цель и это намерение нашли свое отражение в соответствующей политике, и независимость таких территорий — это не что иное, как признание того факта, что заветная цель достигнута. Такое развитие имело и имеет место как в Африке, так и в Азии.

185. Тем не менее в некоторых из этих территорий, которые уже стали или вскоре станут суверенными государствами, все еще могут взрасти семена расовых конфликтов, даже между самими цветными народами, что явилось бы возвратом к старым, традиционным бедам Африки. Поскольку в таких случаях роль белого человека носит преходящий характер, ибо он не преследует политической цели навеки обосноваться там, то нет никаких оснований для наблюдения нами бурных расовых выступле-

ний, направленных против белого человека, которому эти государства как раз и обязаны своим прогрессом и который, по мнению многих (события доказали ошибочность такого мнения), уже не нужен для экономического и социального прогресса этих государств.

186. Эта проблема носит много более сложный характер в территориях, где проживает и черное, и белое население, а особенно там, где белые заняли свободные участки, расчистили землю, создали сельскохозяйственные и промышленные предприятия, финансировали предпринимательскую деятельность, организовали аппарат административного управления и установили правопорядок.

187. Открытия, объединение путем доброго согласия или даже путем завоевания, вложенный в землю труд, смена поколений — все это создавало известные права; во всяком случае, так считалось на протяжении столетий на всех континентах. Против этих прав направлен современный лозунг «Африка для африканцев», который выдвигается не более и не менее как с целью переделать историю (причем не только в отношении белых), хотя и без достаточных возможностей для разрешения проблемы.

188. Мы должны иметь мужество прямо сказать, что в таких случаях нелегко найти решение, если иметь в виду упорядоченное, справедливое и прогрессивное решение в свете широко распространенных в настоящее время идей. Нельзя найти такое решение в рамках расизма, цветного или белого. Единственным выходом из этого положения было бы встать на путь создания многорасовых обществ, в которых все расы будут смешиваться и жить совместно, а власть и руководство будут возлагаться на наиболее компетентных и достойных. Такой процесс не всегда является стихийным. Антиколониальная кампания со всей ее громкой шумихой маскирует отсутствие внимания к стоящим перед такими сообществами проблемам и недостаточное понимание этих проблем.

189. Вместо того чтобы понять существующие трудности и помочь преодолеть их, участники этой кампании обрушиваются с безрассудными нападками на ответственные страны и на неуверенные (что вполне естественно) и подчас противоречивые меры, предпринимаемые их правительствами. Разум и справедливость приносятся в жертву необоснованным идеологиям; в игру вступили страсти и интересы, которые не имеют ничего общего ни с черными, ни с белыми, живущими бок о бок с ними.

190. Для нас, составной нации — евразийской и евро-африканской, — указанные выше проблемы представляют отнюдь не только академический интерес, ибо они вызывают беспорядки. Но мы будем подходить к разрешению этих проблем в духе традиционных идеалов португальской нации.

191. Когда португальская нация развивалась и распространялась на другие континенты, обычно

на незанятые или на неосвоенные территории, она несла с собой и стремилась привить народам, с которыми она вступала в контакт, совершенно иные идеи, чем те, которыми характеризовалась деятельность европейцев на более поздних этапах.

192. Она дала родину тем народам, которые никогда не имели о ней представления; людям, которые были разобщены и не понимали друг друга, разговаривая на различных диалектах, она дала высшую форму выражения — общий язык; тем, кто вел между собой кровопролитную борьбу, она обеспечила мир. Нищета в ее самых ужасающих формах была ликвидирована естественным путем в результате установления общественного порядка и организации экономики этих стран, причем не был нарушен особый уклад жизни их народов.

193. Идея расового превосходства принадлежит не нам, но зато идея братства между людьми, безусловно, наша, так же, как и идея равноправия людей перед законом, основанная на их природном равенстве и проводимая в жизнь в прогрессивных обществах.

194. Во всех этих территориях смешение населения способствовало процессу формирования многорасового общества. Однако важнейший и подлинно необходимый элемент заключался в духе привычки жить бок о бок с местными народами; в предоставлении всем жителям возможности продвижения вверх как в экономической, так и в социальной области; в принципах более передовой культуры и в высших законах нравственности, которые, даже если они и нарушались, оставались тем не менее кодексом поведения как в обществе, так и в частной жизни. Укоренение всех этих элементов, естественно, происходит медленно, но если в результате этого создается прочно сплоченное общество, то можно утверждать, что цель усилий достигнута, а цель эта — независимость и равенство народов, объединенных вместе с их территориями в единое национальное целое.

195. Вот почему создание многорасового общества возможно, будь оно португальско-азиатским по своей сути, как Гоа, или основанным на португальско-африканском союзе, как в Анголе и в Мозамбике. Нет и никогда не было ничего, что могло бы заставить нас прийти к иным выводам. Простой факт состоит в том, что в таких обществах исключены все формы расизма, будь то белый, черный или желтый расизм, — ведь они представляют собой плоды многовековой деятельности поколений людей в духе принципов, лежащих в основе португальской колонизации. Мы поистине поступили бы неблагоприятно, если бы изменили практику, чувства и идеи, в которых состоит секрет наших достижений и которые остаются наилучшей гарантией будущего всех наших народов.

196. Мы находимся в Африке свыше 400 лет, а это не совсем одно и то же, что быть вчераш-

ними пришельцами. Мы принесли с собой учение, а это не одно и то же, что прибыть с корыстными намерениями.

197. Мы признаем, что многим, возможно, трудно понять наши методы, столь отличные от обычных; но из-за отсутствия понимания со стороны других мы не можем приносить в жертву португальские народы, чье место и чьи интересы в нашем национальном сообществе священы для нас.

198. В нашей работе можно найти много недостатков, и мы первые сожалеем о том, что ограниченность наших ресурсов помешала нам достигнуть более значительного прогресса. Многое предстоит еще сделать, в частности, в области средств сообщения и связи, просвещения и организации здравоохранения. Однако даже в этих областях, как и во всех других, у нас нет оснований стыдиться сравнения с другими. Наши города и деревни, наши железные дороги и наши порты, наши гидроэлектростанции, обработка и распределение орошаемых земель между черными и белыми, широкие и прогрессивные достижения социального и культурного характера, доступные всему населению, разработка наших недр и коммунальные услуги — все это говорит о наших успехах. Однако нашим высшим достижением было и остается создание атмосферы мира, безопасности и братского сосуществования между самыми различными группами населения, ибо материальных успехов могут достигнуть все, у кого есть средства, тогда как достигнутое нами, безусловно, нельзя приобрести за деньги.

199. Совместная жизнь ряда поколений выковала и укрепила единство, к которому мы стремились с самого начала. Вот почему это единство является не политической или юридической фикцией, а историческим и социальным фактом, воплощенным в конституциях, и это обстоятельство создает серьезные препятствия для тех, кто намерен ныне посвятить себя задаче эмансипации португальской Африки. Слишком поздно они хватились: эта задача давным-давно решена

200. Мы обращаем внимание тех, кто склонен думать, что мы всего лишь теоретизируем, на стихийную и бурную реакцию национального самосознания во всех случаях, когда возникает малейшая опасность. В Европе и на других континентах, на национальной или иностранной территории португальцы, независимо от цвета их кожи и расовой принадлежности, так сильно сознают свое единство, что они воспринимают любое обсуждение этого вопроса как угрозу, а угрозы — как удары ножа, который глубоко вонзается им в тело.

201. Унитарная португальская нация, несомненно, представляет собой единственное в своем роде историческое достижение, и ее государственное устройство, при всем его многообразии и

сложности, всегда пользовалось международным признанием. Именно как это социально-политическое устройство унитарного государства вместе с его заморскими провинциями, сплоченными в единую нацию, Португалия была единогласно принята в члены Организации Объединенных Наций. Таким образом, все государства — члены Организации Объединенных Наций приняли на себя обязательство уважать и защищать целостность и единство именно этого государства — Португальского государства, как и любого другого государства, принятого в Организацию. Такой позиции всегда придерживалась Организация Объединенных Наций, причем совсем недавно эта позиция была вновь подтверждена в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Конечно, ни одно унитарное или федеративное государство — член Организации не потерпит требования о его расчленении как государства. Поэтому никто не должен удивляться, если мы добиваемся для себя тех же прав, которыми пользуются другие. Ни одна делегация не имеет ни юридического, ни морального права заходить в своих требованиях так далеко, как бы на нее ни влияла пропаганда, и мы решительно протестуем против действий тех, кто выступал здесь с такими нелепыми предложениями.

202. Теперь я хотел бы в нескольких словах ответить на замечания представителя Советского Союза. Для моей делегации не было неожиданностью, что представитель самой обширной, самой преуспевающей и, кстати, самой кровавой колониальной империи на земле, Советского Союза, счел своим долгом выступить вновь, чтобы осыпать грубыми оскорблениями попытаться запугать мою страну. Португалия действительно не является могущественной военной державой, не является она и империей, управляющей своими сателлитами как на земле, так и в космическом пространстве. По существу, единственное оружие, которое мы можем противопоставить советской кампании подрывной деятельности и террора против Португалии, — это наши моральные и юридические права, наша совесть и наши чистые руки в международных делах. Однако поскольку такие факторы, как моральные права, человеческая совесть и чистые руки в международных делах, не в чести у советского представителя, то мы ничего не выиграем даже в том случае, если попытаемся дать полный ответ на его лживые и клеветнические обвинения. По-видимому, советский представитель и я живем в совершенно различных мирах с абсолютно различными ценностями, и поэтому взаимопонимание между нами невозможно. Так, например, советский представитель, судя по всему, считает, что тирания, угнетение, зверства советского коммунистического колониализма — это великолепные красные розы, украшающие его петлицу, тогда как честные попытки Португалии, направленные на построение многорасового общества на основе солидарности между людьми, а не с помощью силы, представляются

ему чем-то возмутительным. Советский представитель, вероятно, считает, что правда, настоящая честная правда — это что-то недостойное упоминания. Неудивительно, что советский представитель так бурно реагирует на мой предыдущий ответ ему. По существу, советский представитель добивается только одного — международного благословения, и в особенности благословения со стороны афро-азиатских стран, на введение коммунистического террора в Анголе и Мозамбике и на нарушение мира, ибо, как я уже говорил 10 марта (944-е заседание), все то, что порождает хаос за пределами советской империи, на руку Советскому Союзу. Я уверен, что советский представитель считает свои чаяния законными, но мы, португальцы как европейского, так и африканского происхождения, придерживаемся в корне противоположного мнения. Вот почему между нами не может быть никакого взаимопонимания.

203. Я хочу ясно и недвусмысленно заявить, что португальское государство и весь португальский народ, независимо от происхождения, расы, цвета кожи или убеждений, признают за советским представителем особое право говорить о колониализме, но не так, как он говорил здесь, поскольку сам он выступает здесь от имени худшей формы колониализма, которую когда-либо знало человечество, — от имени советского колониализма, колониализма настолько самовластного и тиранического, настолько жестокого и беспощадного, что он поработил не только материально, но и духовно многие и многие миллионы людей в Восточной Европе и в Азии. Однако, признавая право советского представителя со знанием дела говорить об ужасах колониализма и тирании, мы решительно протестуем против его лицемерных притязаний на заботу о благополучии африканских народов.

204. По-моему, было бы поистине чудом, если бы советское правительство, которое беспощадными и насильственными методами лишает свободы свой собственный народ и народы многих соседних с ним стран, теперь вдруг воспылало заботой о том, что оно называет «свободой колониальных народов». Советское правительство готово использовать кого угодно и что угодно, кроме правды, чтобы посеять на земле семена хаоса и ненависти, подготовив тем самым почву для коммунистических завоеваний и эксплуатации.

205. В своем явном стремлении бросить тень на мою страну и на мой народ, очернить и оклеветать их советский представитель неоднократно и подробно говорил о том, что он называл «португальским колониализмом», причем говорил он в резком тоне, бросая в адрес моей страны вымышленные обвинения в зверствах, рабстве и тому подобных вещах. Советский представитель, возможно, удивится, узнав, что мы, португальцы, смотрим на зверства и рабство с чувством ужаса. Мы, португальцы, — христиане; мы верим в права человека и постоянно осуществляем эти

права на практике. Но мне вполне понятно, что, говоря столь необдуманно о зверствах, рабстве и тому подобном, советский представитель имеет в виду вещи, столь обычные в Советском Союзе и в поработанных коммунистами странах, что он, как видно, считает само собой разумеющимся, что они практикуются повсеместно.

206. Г-н ДЖОНСОН (Либерия) *(говорит по-английски)*: А сейчас моя делегация считает своим долгом поблагодарить вас, г-н Председа-

тель, а через вас и членов Совета, которые проголосовали вместе с вами за совместную резолюцию, представленную Цейлоном, Объединенной Арабской Республикой и Либерией.

207. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку список ораторов исчерпан и у Совета нет на рассмотрении других вопросов, Совет заканчивает свою работу на неопределенный срок.

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.